PRIX en Belgique 10 frs
en France 85 frs
en Gde Bretagne 1 sh. 6 d.
en Amérique 30 c.
Deutschland 1 m.

ЧАСОВОЙ

№ 384 (2)
ФЕВРАЛЬ
1958 г.

ЗА РОДИНУ, ЧЕСТЬ И СВОБОДУ!

ОРГАН СВЯЗИ РОССИЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Основан 1-го января 1929 г.
Редактор В. В. ОРЕХОВ

« LA SENTINELLE » bi-mensuelle
(30e année)

ORGANE DU MOUVEMENT NATIONAL RUSSE
Directeur — B. OREKHOFF

Adresse postale : « La Sentinelle », Boîte postale 31, Ixelles 4, Bruxelles

Reg. du Com. Bruxelles 88452.

Compte chèques postaux : « La Sentinelle » n° 3925.03

Représentant à Paris : Mr YATZKO-SLAVSKY, 4, rue de l'Ancienne Comédie, Paris 6.

ПЕРВО-ПОХОДНИКАМ

(К 40 ЛЕТИЮ)

„Мужайтесь, братья! Борется сатана со Христом. Но не дано сатане победить Христа. Что наши земные испытания? Что наши земные сроки? Знает Бог, куда Он ведет нас. Есть Бог и Россия будет. Не погибнет наше единожды поднятое святое, белое, снежное, вьюжное Знамя, что Божьи ангелы несли над вашими главами в Ледяном Походе. Оно еще взовьется над Россией. Верую всем существом моим, что вы сами увидите это. Будем ждать этот час, наш Русский долгожданный час. Он придет. Если же кто из вас не увидит его и умрет на чужбине, пусть твердо знает умирая: будет Россия и **никогда, никогда, никогда** память о славном Ледяном Походе не порастет травой забвенья.

За вас поднимаю чару, за вашу небесным блеском осиянную славу!"

Такими вдохновенными строками приветствовал Первопоходников ныне покойный писатель Сергей Кречетов в 1926 году. И эти слова хочется повторить и теперь.

В дни февраля исполняется 40 лет 1 Кубанского, Степного и Генерала Дроздовского Походов. В эти дни были сформированы 1 Офицерский и Партизанский полки, впоследствии ставшие 1 Офицерским, Генерала Маркова и Партизанским Генерала Алексеева полками, озарившими безсмертной славой своих подвигов историю Белой борьбы.

Не будем повторять все то, что уже много раз писалось о героизме первых добровольцев, об их жертвенном и безкорыстном служении Родине. Имена Первопоходников 1 Кубанского, Степного и Ген. Дроздовского походов ныне овеяны легендами и, несмотря на наши эмигрантские распри и взаимообвинения, никто еще никогда не отозвался неодобрительно о первых Белых борцах.

Ведь они творили свое великое дело без шума, без „энтузиазма социалистического строительства", без рекламы на весь свет. И встречали они или непонимание, или вражду того народа, за который готовы были отдать свои жизни.

Часто приходится слышать вопрос: зачем нам говорят о прошлом? Надо говорить о настоящем и будущем. Но „кто не уважает чужих заслуг, значит не имеет их сам" — говорила Императрица Екатерина Великая.

Что касается настоящего, то мы видим в нем мало отрадного, о будущем же могут говорить лишь пророки или мечтатели. Вот почему часто весьма полезно бывает вернуться мыслями к славному прошлому и почерпнуть в нем силы для настоящего и будущего, тем более, что в этом прошлом заложены примеры того, как на заре Белой борьбы люди были едины мыслями и стремлениями, несмотря на разницу их политических взглядов.

40 лет тому назад в историю Государства Российского была вписана одна из самых блестящих ее страниц, подобная той, что вписали воины Вел. Князя Московского Дмитрия Ивановича Донского на Куликовом поле, на берегу р. Непрядвы. Шесть веков разделяют эти два исторических события, но, как и тогда, среди смятения народного, междоусобиц и взаимного предательства, в кромешной тьме владычества над Русью „поганой силы", был зажжен светоч, указавший народу путь к освобождению родной земли и достижению подлинной свободы.

В те седые времена Русь была спасена пламенным обращением к Богу, верностью и единомыслием в великом деле национальной борьбы.

В годы переживаемого лихолетия, горшего, чем татарское иго, Генерал Л. Г. Корнилов поднял поверженный в грязь русский национальный стяг и повел под его сенью горсть добровольцев в степи на подвиг, в поисках Родины. То-же совершили и Степняки Ген. Попова, и добровольцы Ген. Дроздовского в далекой Румынии. Всех их вела по одному пути за собой путеводная звезда, озаряв-

www.elan-kazak.ru

ЭКРАН МЕЖДУНАРОДНЫХ СОБЫТИЙ

ПОДГОТОВКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ 1958 ГОДА

— Первые недели наступившего года ознаменовались подготовкой бюджетов всех правительств. В конце декабря на последнем заседании Верх. Совета СССР (новые выборы будут происходить весною) был утвержден бюджет на 1958 г., в котором военные расходы определены в 93,5 миллиардов рублей. Одновременно, советское правительство объявило о сокращении вооруж. сил на 300.000 человек (40.000 из Вост. Германии). Сразу же после этого Булганин отправил ноты всем странам с предложением устройства совещания стран Атлантического Пакта, Варшавского Пакта и нейтральных (это предложение уже отвергнуто САСШ, Англией, Францией и Германией).

— 10-1 Президент Эйзенхауэр обратился с посланием Конгрессу и просил об увеличении военных кредитов (определенных в 39,5 миллиардов дол.) на 1,5 миллиарда долларов для постройки ракет и „спутников". Прибавка утверждена.

— Премьер Великобритании Мак-Миллан, приняв все нужные меры после отставки канцлера казначейства Торнейкрофта, протестовавшего против увеличения бюджета (англ. воен. бюджет: 1,7 миллиардов фунтов), полетел в главные страны Британского Содружества, якобы для подготовки поездки туда Королевы. А 23-го января мин. иностр. дел Ллойд улетел в Турцию на годовое заседание членов Багдадского Пакта (Англия, Турция, Пакистан, Иран, Ирак), на кот. впервые будет присутствовать американский гос. секретарь Даллес, как гость.

— Британская экспедиция в Антарктике успешно и быстро продвигается: новозеландец Хилляри достиг Южного Полюса 4-1, а нач. экспедиции д-р Фукс, пришедший на нулевую точку 20-1 в 1 ч. 14 м. продолжает свое движение в направлении базы Скотта. Если он ее достигнет, то он явится первым человеком, прошедшим весь антарктический материк.

— В Венецуэле „подготовка" заменилась „финалом". 23-1 президент-диктатор Хименец, в результате восстания, начавшегося 15-12, бежал из страны. Востание началось после того, как президент отменил выборы в парламент и решил заменить их народным плебисцитом. Несмотря на то, что ген. Хименец взял в свои руки портфель военного министра, армия не поддержала его. Хименец, в возрасте 34 лет, пришел к власти в 1948 г. с девизом: „меньше свободы, больше благосостояния". Благодаря выгодным контрактам с американскими нефтяными компаниями (в Венецуэле 60 % мировой нефти), он оправдал этот девиз: монета-боливар стала одной из самых прочных и Каракас сделался одной из лучших столиц Ю. Америки. Свергнутый президент был ярким антикоммунистом и его исчезновение является большим ударом по американской экономике.

— Югославское коммунист. правительство еще раз сбросило маску. Французские морские патрули задержали югосл. пароход „Словения", перевозивший 150 тонн оружия для алжирских повстанцев. Задержание произошло вне франц. территориальных вод и правительство Тито заявило протест. Французское командование еще раз показало свою решимость бороться всеми мерами для сохранения Алжира.

— Бельгия энергично готовится к Международной Выставке. Ожидается до 40 миллионов туристов.

— С.А.С.Ш. выпустили междуконтинентальную ракету типа „Снарк", которая достигла 8.000 км. (острова Вознесения).

Димитрий Орехов.

шая их тернистую, но славную дорогу, та звезда, имя которой: спасение Чести и бытия Родины, Великой, Единой и бесконечно любимой.

И светоч, о котором писал Ген. Алексеев, озаривший души первых добровольцев, вознес их в такие горние высоты, которые и до ныне могут служить примером русским людям в изгнании сущим.

Вооруженная борьба давно прекратилась. Она приняла иные формы, но не свернут Русский Национальный стяг. Наследственно он передается из рук в руки и каждый русский человек, если он только не ослабел духом, если он помнит о России, должен стать в ряды верных долгу, осененных этим стягом.

Поход в иных формах, но с той же идеей, продолжается!

Австрия. Ген. Шт. П. полк. **К. Н. Николаев**

ПЕРВЫМ ДОБРОВОЛЬЦАМ

Вам, приявшим венец,
За спасенье России,
Песню сложит певец
Под раскаты стихии.

Вы, рукою отважной
Взяли Русское знамя
И средь стужи ужасной
Вздули жаркое пламя.

Под напевы мятели
И одевшись пургою,
В бой пойти вы посмели
Шириной степовою.

Многих острой косою
Смерть на землю свалила
И святою слезою
Вас лишь туча полила.

Но огнем незабвенным
Память ваша сияет
И примером священным
В сердце нашем мелькает.

Б. Роснянский.

www.elan-kazak.ru

СОВЕТСКИЕ СПУТНИКИ И ПРОБЛЕМА ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА в ТОТАЛИТАРНОМ и СВОБОДНОМ ОБЩЕСТВЕ

Приуроченный к сорокалетию существования коммунистичесекого строя запуск двух искусственных „спутников" явился несомненным и выдающимся советским научно-техническим достижением. Для осуществления запуска сателлитов земли, имеющих значительный вес (первый спутник — 83,6 кг, второй — 508,3 кг), получивших орбиты в несколько сот километров от земной поверхности (первый — от 250 до 900 км, — второй — от 300 до 1700 км) при скорости движения достигающей почти 29 тысяч километров в час, — советским ученым пришлось разрешить ряд сложных технических проблем, еще не разрешенных на Западе.

Основными из этих проблем были: создание мощной многоступенчатой баллистической ракеты, способной вывести спутники на заданную орбиту с нужной для вращения вокруг земли скоростью, использование нового эффективного топлива для ракеты; создание новых сплавов металлов, способных выдержать повышенную энергию нового топлива и внутренние напряжения металла при скоростях свыше 7 км в секунду; наконец, создание автоматической системы управления ракетой для точного вывода спутников на соответствующие их весу и скорости орбиты. Иначе говоря, ряд сложных проблем физики, химии, механики, технологии, баллистики должны были быть разрешены советскими учеными.

Важными особенностями советского достижения явилось следующее:

1. Запуск советских спутников значительно опередил по времени запуск американских, хотя к текущему международному геофизическому году США наметили запуск своих искусственных сателлитов.

2. Заброс более полутонны металла (2-й спутник) явился эффектным силовым актом, по сравнению с которым предполагаемые запуски американских спутников (весом лишь около 3 кг.) указывают не только на отставание во времени, но и значительное техническое.

3. Запуск советских спутников явился побочным продуктом создания дальней ракеты, чем подчеркивается и крупное военно-техническое достижение СССР в соревновании вооружений.

4. Советское опережение в области ракетной техники и нового горючего, повидимому, будет иметь некратковременный характер.

Следствием советского успеха явился большой рост политического, психологического и пропагандного влияния Советского Союза во внешнем мире, особенно в технически мало развитых странах Азии и Африки. Советские руководители сразу же провозгласили, что успех советской техники и науки является „следствием социалистической организации общества", что позволило отсталой и аграрной в прошлом стране опередить теперь мощные индустриальные страны капиталистического общества в научном и техническом прогрессе.

Силовой акт советской ракетной техники скрашивает явное несовершенство опыта. Несмотря на большой вес искусственных сателлитов их оснащение измерительными приборами и радиотехникой, повидимому, далеко не отвечает современным возможностям. Этот факт не может быть скрыт и эффектным опытом использования животного-путешественника. Оба спутника быстро стали космическим „молчальниками", хотя основной их задачей должен был быть непрерывный отчет инструментов спутников о воздействии на них космического пространства.

Тем не менее опережение Советским Союзом такой богатой, мощной, и технически передовой страны, как США, имеет большое психологическое значение. Отклик в свободном мире на советские спутники и спешные мероприятия, предпринимаемые для выправления отставания США, свидетельствуют о настоящем „шоке" в широких кругах западной общественности. Так, известный американский физик, создатель американской водородной бомбы доктор Эдвард Теллер заявил, что США потеряли более крупное сражение, чем Пирл Харбор, так как они отстали в научной области от Советского Союза. Он также отметил, что не знает какой понадобится срок, чтобы догнать и перегнать СССР. Созываемое в середине декабря этого года совещание глав правительств стран НАТО имеет целью спешными мерами усилить оборонительный союз Запада и объединением исследовательской и научной работы стран НАТО выправить создавшееся положение.

Не касаясь военной стороны вопроса — в какой мере советская баллистическая ракета изменяет, как на данном отрезке времени, так и в будущем, отношение сил свободного мира и коммунистического блока, — не исследуя внешнеполитической проблемы: прочно ли и надолго ли создалась для Хрущева возможность вести ракетно-атомную дипломатию шантажа и угроз, — следует остановиться на теоретической стороне одной важной проблемы, поставленной советским последним достижением. **Эта проблема — оценка возможностей технического прогресса в тоталитарном и свободном обществе.**

Советские спутники дают право поставить вопрос: не является ли тоталитарная система коллективного общества, с применением принудительного и даже рабского труда, способной в ограниченные сроки времени к большим научно-техническим достижениям, чем свободное общество.

Особое значение приобретает эта проблема в условиях ведущейся борьбы между коммунизмом и защищающимся от его агрессии свободным миром. Исход этой борьбы будет предопределен в значительной мере тем ответом, какой дадут на данный вопрос широкие народные массы, и в частности просыпающиеся ныне к активной жизни народы неразвитых стран Азии и Африки. Для последних ответ на данный вопрос будет предопределять и решение, на каких путях — советского коллективизма, или поощрения свободной инициативы и свободного хозяйства — будут искать развития своих производительных сил эти страны.

⁂

Прежде чем анализировать факторы, предопределившие отмеченный выше советский научно-технический успех, приходится обратить внимание на одно обстоятельство. В некоторой части иностранной прессы, главным образом немецкой, сразу после запуска первого спутника появились подчеркивания особой роли немецких специалистов, обеспечивших своей работой и своими талантами это техническое достижение Советского Союза. Действительно, к разряду фактов относится использование со стороны СССР военной „добычи" в виде немецких работ по ракетному развитию и самих кадров немецких ракетных специалистов, которые были завербованы или насильно увезены в СССР после разгрома Германии. Известно, на-

www.elan-kazak.ru

пример, что в 1954 году в СССР имелось еще до 16 центров ракетного исследования и строительства, где находилось значительное количество немецких специалистов. Однако, эти факты не позволяют еще принять гипотезу, что якобы это немцы создали баллистическую ракету дальнего действия, и тем самым являются и „отцами" советских спутников. Данное предположение наглядно опровергается тем фактом, что не меньшее количество немецких ракетных специалистов, создавших во время войны известные Фау-1 и Фау-2, сразу же после окончания войны были завербованы американскими военными властями и увезены в США, где они продолжают работать до настоящего времени, в то время как большинство немецких ракетных специалистов в СССР давно уже получили возможность вернуться в Германию.

Среди немецких специалистов в США находились и три главных светила немецкой ракетной техники: Вернер фон Браун — создатель ракеты А-4, называвшейся Фау-2, начальник ракетных изысканий в Германии генерал Дорнбергер и доктор Лей. Советскому Союзу достались только сотрудники этих светил. Таким образом, если даже принять гипотезу о преимущественном значении немецкого вклада в дело развития ракетной техники вообще, то старт обоих сторон — США и СССР — после войны был одновременный, и на стороне США находились более крупные немецкие специалисты. Спрашивается: почему немецкие специалисты, в условиях принудительного труда в СССР могли иметь больший успех, чем их коллеги в США, в условиях богатой и свободной страны? Таким образом, объяснить поставленную нами проблему лишь участием в ракетном прогрессе в СССР немецких специалистов — невозможно.

Сторонники теории, пытающиеся объяснить советский успех участием в послевоенных работах в СССР немецких техников забывают, что в областях науки относящейся к ракетной технике вклад старых русских, а за ними и советских ученых (их продолжателей) настолько почтенен, что те же немецкие корифеи, при проектировании немецких ракет, пользовались формулами Мещерского, Чаплыгина, Циолковского и других русских пионеров ракетного развития, создавших теоретическую основу этой отрасли техники.

Взгляд, что те или иные сведения, добытые шпионским путем, или путем заимствования достижений отдельных выдающихся иностранных специалистов, могут обеспечить той или иной стране приоритет в определенной области науки и военной техники, является для современной эпохи вообще несостоятельным. Для использования новых идей и новых изобретений требуется определенный уровень социальной среды, могущей оценить значение новых идей. Кроме того требуется и наличие определенного научного уровня и научной организации для использования новых идей. Без этого проекты выдающихся ученых уподобляются колесам вращающимся впустую. Тот факт, что блестящие технические достижения немецкой ракетной техники сразу нашли не только прознание в среде советских специалистов, но и немедленно были перенесены на советскую почву, были дополнены и развиты соответствующими русскими специалистами, является свидетельством наличия серьезной научной организации в СССР.

Эта научная организация возникла не на пустом месте. Советский академик доктор технических наук Г. Покровский, в своей статье посвященной запуску первого советского спутника указал на старые корни советского успеха.

„...наши современные научные достижения имеют
„глубокие корни в истории отечественной науки.
„Вопросами ракетного и реактивного движения
„занимались в России издавна... Много ценных
„работ по пороховым ракетам принадлежит извест-
„ному артиллеристу К. И. Константинову, рабо-
„тавшему в первой половине и в середине XIX века..
„В конце XIX века профессор Петербургского по-
„литехнического института И. В. Мещерский дал
„строгую теорию тел переменной массы, являю-
„щуюся и сейчас основой всех расчетов в области
„ракетной техники. Однако самым замечательным
„явлением... были труды К. Э. Циолковского, дав-
„шего общую теорию космических полетов еще
„в 1903 г. и конкретную схему многоступенчатых
„ракет в 1929 году".

Отмеченное профессором Покровским приходится дополнить одним указанием. В создании баллистической ракеты, предопределившей возможность запуска спутников, виднейшее участие приняли ученые двух научных учреждений: Академии Артиллерийских Наук, созданной в 1946 г., и Артиллерийской Академии (имени Дзержинского), т. е. бывшей Михайловской артиллерийской академии, имевшей до революции 1917 года репутацию одного из самых серьезных высших учебных заведений в мире и давшей плеяду выдающихся ученых в области химии, баллистики и металлургии. (Достаточно указать хотя бы на всемирно известные имена Чернова, Константинова, Гадолина, Маевского, Ипатьева, умершего в США, и других). Упомянутые в связи с запуском спутников имена академиков А. А. Благонравова и Тихонравова, известны: носителей их знали как членов-корреспондентов первой академии и профессоров артиллерийской академии.

Каково же было по качеству научное наследство, полученное советской властью от старой России, о котором говорит проф. Покровский, указывает интересный, но мало известный факт о роли старых русских ученых в прогрессе немецкой артиллерийской техники, и в частности в технологических успехах знаменитой немецкой фирмы Круппа еще перед первой мировой войной.

Так, сборник фирмы Крупп, изданный в 1912 году (к 100-летней годовщине фирмы) отмечает трудности выполнения в конце XIX века первого заказа прусского правительства на орудия крупного калибра и помощь, которую фирма Крупп получила от русских ученых артиллеристов, помощь в теории и на практике.

„На Охтинском полигоне под Петербургом про-
„изводили специалисты Круппа свои опыты и рус-
„ские светила по баллистике и порохам напра-
„вляли эти опыты. Прусское правительство грозило
„аннулировать заказ и передать его английской
„фирме Армстронг, которая была специалистом по
„тяжелым орудиям. Крупп, ссылаясь на успехи,
„достигнутые при русской помощи, просил от-
„срочки на один год".

В результате, Крупп удовлетворил требования поставленным ему немецким военным ведомством, выдержав конкуренцию с образцами Армстронга.

В своей книге „Военные усилия в России в мировой войне" русский военный ученый, профессор Н. Н. Головин, приводил этот пример в качестве одной из многочисленных иллюстраций того, как русская научная мысль еще бесплодная на родине из-за отсутствия соответствующей научной организации и экономической базы давала всходы на чужой почве, где могли отсутствовать отдельные выдающиеся представители науки, но налицо была „научная организация" и высокий уровень социального и экономического развития.

Работа немецких ракетных техников в СССР после второй мировой войны была повторением того русско-немецкого научного сотрудничества, один из плодотворных примеров которого описан был выше, и в котором русские ученые не были на положении учеников. Характерно, что ныне, как и тогда, крупные русские теоретики (советские ученые) сотрудничали с немецкими техниками и направляли их опыты. Отличием в обстановке было

www.elan-kazak.ru

однако важное обстоятельство : за советскими учеными уже имеется широкая научная организация, выросшая за 40 лет из тех блестящих исследовательских и научных предпосылок, которые получил СССР в наследство от старой России. Благодаря этому техническая сноровка и опыт немецких ракетных специалистов сэкономили советским ученым много времени и обогатили их идеи при разработке новых проблем ракетной техники.

Выводом из вышеизложенного приходится считать, что для поставленного вопроса — каковы возможности развития науки и техники в тоталитарном и свободном обществе, — сомнительная теория „варяжского" происхождения советской дальней баллистической ракеты и спутников вообще ничего не объясняет.

⁂

Значительно больше для уяснения этой проблемы можно почерпнуть из свидетельств тех иностранных ученых, которые имели возможность сами работать более или менее длительные сроки в СССР, либо от ученых так называемых „народных демократий", принужденных работать при тоталитарных режимах их стран, и сумевших дать отчет о своих впечатлениях. Два таких свидетельства, из ряда других, должны обратить внимание каждого исследующего данную проблему. Они приковывают внимание уже по одному тому, что сами пытаются дать ответ на интересующий нас вопрос и одновременно с тем принадлежат крупным и авторитетным в своих областях ученым. Один из них — англичанин, сэр Эрик Ашби, президент и вице-канцлер королевского университета в Бельфасте, состоявший в минувшую войну при австралийском посольстве в Москве и научно сотрудничавший с советскими учеными в эти годы. Другой югославский физик Стефан Дедиер, руководитель Босковичского ядерного исследовательского института в городе Загребе, брат известного биографа Тито — Владимира Дедиера, также коммунист, как и брат.

Мнения этих обоих ученых о проблеме „тоталитаризм и научный прогресс" — противоположны. Неожиданостью является однако то, что представитель свободного мира, англичанин сэр Ашби, не считает тоталитарный режим препятствующим научному и техническому прогрессу, в то время как югослав Дедиер, категорически высказывает мысль о непригодности и вреде для отсталых стран итти по путям научной организации, принятой в тоталитарных странах.

Сэр Ашби, в обстоятельной статье „советский потенциал вооружений и науки", перечисляя основные факторы, которые вообще обеспечивают научное развитие, анализирует имеются или отсутствуют они в СССР. Говоря о 5 главных факторах :

1) достаточном численном пополнении научных кадров способными людьми,

2) действенной системе обучения, дающей нужные научные профессии и высокую квалификацию,

3) благоприятном социальном „климате", обеспечивающем науке высокий ранг в обществе,

4) знании о научных течениях и новых идеях в других странах,

5) наличии достаточного обеспечения от вмешательства власти, чтобы ученые имели возможность проводить в жизнь собственные исследовательские планы, —

автор приходит в своем анализе к выводу о наличии в СССР первых трех факторов. В отношении значения двух остальных, именно : наличия определенной изоляции советских ученых от Запада и принудительного осуждения властью определенных научных теорий, — английский исследователь сомневается, будут ли эти обстоятельства иметь отрицательное значение для возможности советского научного и технического прогресса. Хотя этот вывод английский исследователь обосновывает двумя сомнительными доводами :

а) нужен ли вообще русскому (советскому) ученому тот же самый „интеллектуальный климат", как английскому или американскому ученому, и желают ли они (советские ученые) его вообще;

б) аналогией, что „золотая эпоха русской литературы" оказалась неуязвимой для политических преследований в эпоху самодержавного режима, — приходится признать, что наряду с тем он приводит и весьма интересные соображения об условности изоляции советских ученых от Запада (возможность иметь любую нужную литературу), и о малой действенности и на Западе права критики и собственного мнения.

В своей статье сэр Ашби ставит вопрос : „... не слишком ли успокоительно мнение, что научная работа может иметь успех только среди свободных людей, в свободном обществе. Преследования биологов Лысенко и его коллегами, ликвидация Сергеева и других медицинских светил, угрозы физикам, одобряющим работы Хайзенберга и Эйнштейна, все это, как говорят нам, оправдывает ожидания, что науки в СССР не могут расцвести".

На этот вопрос, отмечает сэр Ашби, никто не может дать определенного ответа, так как разные эксперты имеют разное мнение о том, могут ли в тоталитарном обществе высокие научные достижения длиться неограниченное время ?

Общий вывод сэра Ашби о признании за советским развитием блестящих перспектив в отношении возможностей научного и технического прогресса, был сделан задолго до советских спутников, которые оправдали его прогноз.

Другой исследователь, атомный физик Дедиер, опубликовавший свою статью в сентябрьском номере американского журнала „Бюллетень оф де Атомик Сиентс", посвящает ее проблеме возможности научного исследования в тоталитарных странах и оценивает методы научной работы этих стран для применения их к научному развитию отсталых стран и народов. Он дает уничтожающую критику системы научной организации в тоталитарной стране. На основании своего опыта атомных исследований в Югославии, он отмечает вредное и тормозящее влияние мании засекречивания, псевдо-научных влияний политической доктрины, мертвящей все начинания жесткой плановости, нерациональной расточительности сил и средств. ставя вопрос, как же удалось отсталой стране — СССР — догнать Запад в атомной технике, — Дедиер указывает на две основных причины, предопределившие советские успехи. Первой причиной считает Дедиер, — наличие в СССР богатого „царского наследства" : высоко развитой научно-исследовательской базы с соответствующими научными учреждениями. Другой причиной была, по его мнению, беспощадность в использовании людских сил как самого дешевого материала, не говоря уже о чрезмерных материальных потерях. Эту особенность Дедиер также считает якобы унаследованной от старой России.

Отмечая, что первое обстоятельство (наличие научной базы) почти полностью отсутствует во всех неразвитых странах, а второе без наличия первого фактора не в состоянии дать успеха, Дедиер предупреждает в своей статье все технически мало развитые страны о тупике, который ожидает их на путях строительства и развития научной организации по советскому тоталитарному принципу.

(По сообщению западной прессы, следствием опубликования статьи было снятие Дедиера с поста руководителя Института и ему предстоит судебный процесс, как это было в отношении Джиласа).

www.etan-kazak.ru

Сравнивая оба анализа приходится отметить следующее :

1. В отношении теоретической стороны проблемы — возможности технического прогресса в тоталитарном и свободном обществе, — прямой ответ дает только Дедиер. Сэр Ашби фактически уклоняется от общего ответа, сводя проблему к частному конкретному случаю — СССР.

2. В оценке возможностей технического прогресса тоталитарной системы СССР оба исследователя единодушно признают подобную возможность, хотя и с разными оттенками своих утвердительных прогнозов. Сэр Ашби питает большое доверие к будущим научным возможностям СССР. Дедиер — более осторожно оценивает эту возможность, и то в силу особых предпосылок, характерных именно для СССР (богатое научное наследство старой России), т. е. предпосылок, не связанных с социалистическими и коммунистическими достижениями.

Общая проблема об автоматической зависимости уровня технических наук от уровня наук гуманитарных вообще почти не затрагивается обоими исследователями, принадлежащими к представителям естественных наук.

4. Не вдаваясь в оценку компетентности исследователей в данном вопросе, надо отметить ту обстановку, при которой оба они черпали свой опыт. Сэр Ашби — на положении привилегированного иностранца, обладавшего даже дипломатической неприкосновенностью — был наблюдателем системы со стороны, хотя и находился в СССР. Дедиер — был сам подопытным объектом построения нового коллективного общества и строя. Эти обстоятельства объясняют ряд расхождений свидетелей в отношении общей проблемы — тоталитаризм и научный прогресс, несмотря на более или менее совпадающие взгляды о возможности научного прогресса для советской системы на очередном этапе.

***

Как ни ценны приведенные выше свидетельства, приходится отметить, что два важных фактора, относящиеся к проблеме, вообще оказались неотмеченными обоими исследователями. Этими факторами являются :

1. Тесная связь и переплетение военно-научных дисциплин с общей наукой и как следствие этого — особая роль войн, как „толкачей" и ускорителей технического прогресса;

2. Характерная политическая черта тоталитарных режимов современности и особенно коммунистического тоталитаризма, как **непрерывно** ведущих войну со всем остальным миром того или иного вида : „горячую" или „холодную", тотальную или локальную, экономическую или политическую, пропагандную или идеологическую.

Между тем именно данные факторы предопределили в первую очередь возможность советских научных успехов, и для проблемы „технический прогресс в тоталитарном и свободном обществе" являются исключительно важными.

Переплетение и связь военно-научных дисциплин с общей наукой существовали всегда, но с начала эпохи, которую советская военная теория называет „эпохой войн машин и моторов", она приобрела особое значение. Начало атомной эпохи и наличие наряду с ядерным химического и бактериологического оружия устраняет по сути дела грани между военными и гражданскими научными дисциплинами.

Обе последних мировых войны показали, каково было их значение, как ускорителей технического прогресса. Не только ряд новых научно-технических открытий был предопределен соответствующими военными заказами, но и целый ряд открытий мирного времени, „дремавших ранее, нашли с началом обеих мировых войн свое развитие и быстрое совершенствование, став затем неотъемлемой принадлежностью хозяйства мирного времени. Таковы, например, были : открытия химиков в области „эрзац" веществ, начатые в первую мировую войну немцем Хабером, быстрое и массовое внедрение автомобиля после первой мировой войны, стремительный прогресс авиации, усовершенствование средств связи и передачи (дальнее телефонное сообщение, радио, вся электронная техника и т. д.), пенецилин и антибиотики в медицине, открытие применения атомной энергии и пр. Наконец, современная гонка вооружений предопределила появление мощных дальних ракет, побочным продуктом которых явились спутники, открывающие новую эпоху межпланетных сообщений.

Все это конечно, не дает возможности вернуться к определению Гераклита, что „война — отец всех вещей", определению являвшемуся и в философии Гераклита лишь **тезой,** дополненной им же, что проглядели и Маркс и Ленин усвоившие эту тезу, концепцией о **„луке и лире",** как о многообразной гармонии противоположностей. Этот символ диалектического принципа как „из противоположностей рождается прекраснейшая гармония", отражается и на связи военных дисциплин с общей наукой. Как лук, так и лира построены на одном принципе — на системе противоборствующих сил. Как тетива лука (оружия) может превращаться в звучащую струну (часть музыкального инструмента), так и взаимообратимы военные и гуманитарные дисциплины. То, что эта обратимость, однако, далека от „прекраснейшей гармонии" предопределено вторым фактором, отмеченным выше : непрерывным ведением войны коммунистическим тоталитаризмом со всем остальным миром.

Непрерывность состояния войны, ведущейся тоталитарным коммунизмом четко подчеркнута самой его доктриной.

„Только с уничтожением капитализма и победой социалистического строя во всем мире перестанут существовать войны, так как исчезнут экономические и политические предпосылки их возникновений, исчезнут деления общества на антагонистические классы".

Иначе говоря, до победы коммунизма во всем мире войны останутся неизбежным явлением, учит марксистская доктрина. Тезисы Хрущева на XX съезде о „не неизбежности войн" ничего не меняют в основном положении, так как указывают только на возможность утверждения коммунизма в ряде стран без внутренней гражданской войны или вмешательства советской армии, благодаря росту силы коммунистического блока вообще, и местных компартий и „социалистических сил" в соответствующих странах. Для стран где капитализм силен, этот вариант и Хрущев считает невозможным, и там придется применять силу для устранения капитализма, т. е. войну того или другого вида. Непрерывность же состояния войны коммунистической системы со всем внешним миром предопределена коммунистическим пониманием сосуществования двух разных систем, как **временного** состояния. Поэтому Советский Союз, если и не ведет непрерывно войну в прямом смысле, то всегда усиленно готовится к очередному столкновению того или иного вида, или к „последнему и решительному бою", подготавливая свой успех предварительной „холодной", психологической, экономической войной или, инфильтрацией тихой сапой.

Следствием этого является тот факт, что вся система советского государства, организации общества, его социальной и экономической струк-

www.clan-kazak.ru

туры, приспособлена в первую очередь для военных требований, представляя всегда военное хозяйство. Смысл всех советских пятилеток индустриализации и коллективизации может быть понят только с точки зрения требований военного времени. Совершенно несомненна та выгода, которую извлекают советские руководители из этого состояния для возможностей научного и технического прогресса, принимая отмеченную выше тесную связь войны с техническим прогрессом. Значение этих выгод, извлекаемых СССР, становится легче оценить, если вспомнить те научно - технические достижения, которые показали свободные демократии в период первой и второй мировых войн. Эти отмеченные выше достижения, завершившиеся открытием применения атомной энергии, принадлежат почти полностью некоммунистическому миру. Наиболее характерным примером этих научно - технических и производственных достижений приходится считать успехи США в минувшую войну, давших даже в условиях не полного приспособления своего хозяйства на нужды войны, поразительные качественные и количественные показатели производства и технического прогресса.

Однако, переход западных демократий после окончания военных действий к требованиям и нормам **мирного времени,** при сохранении Советским Союзом той же системы **военного хозяйства,** создал дисгармонию возможностей технического развития обеих сторон. Научно - техническое развитие Советского Союза продолжает не только оставаться непрерывно подстегиваемым подготовкой к новой войне, но военный сектор изысканий и производства продолжает сохранять все привилегии перед скромнейшими запросами мирной жизни. Советское научно - техническое и экономическое развитие продолжает игнорировать, как и во времена войны, и принцип рентабильности и требования экономичности. Тоталитарная система имеет возможность не только направлять научно - техническое развитие по строго намеченному плану, но и концентрировать свои усилия на нужных для коммунизма секторах развития ценою полного пренебрежения к элементарнейшим потребностям страны и населения. Так, создание баллистической ракеты и запуск советских спутников имеет место на фоне резкого недостатка элементарных продуктов потребления : одежды, обуви, жилищ и т. д., и ряда продуктов питания.

Таким образом, именно связь войны с техническим прогрессом и военная направленность советского народного хозяйства, предопределенная неизменной агрессивностью коммунистического режима, явились одной из главных причин советского научно - технического успеха и опережения Советским Союзом США в ряде областей военной техники. Другие причины, отмечаемые Дедиером и сэром Ашби : наличие в СССР научно - исследовательской базы, унаследованной от старой России, дальнейшее развитие этой базы в советское время достаточным расширением и качественной подготовкой „ научной организации " создание благоприятного „ социального климата " для науки в советском обществе, — являются лишь дополнениями к основной предопределяющ ей причине.

Сравнивая положение свободного мира в отношении возможностей научного прогресса в его вынужденной конкуренции с тоталитарным лагерем, приходится отметить основную трудность положения свободного мира и его лидера — США. Эта трудность заключается в том, что выправить свое техническое отставание в ряде областей военной техники методом перехода в мирное время на рельсы военного хозяйства и авторитарного планового управления, было бы и для демократий как показывают обе мировые войны технически простейшим и действенным решением. Но оно таит грозную опасность для свободного мира трансформироваться самому в постоянную авторитарную (тоталитарную) систему. Этим упразднялся бы самый смысл борьбы с коммунизмом за свободу человека и общества. Поэтому основная задача свободного общества заключается в необходимости найти в рамках демократического строя и в мирное время такие формы управления (массами и государственным аппаратом), которые без ущемления свободы личности обеспечивали бы и быстрое решение проблем государственного и общественного порядка в поставленным техническим характером нашей эры.

За рамки данного исследования выходит оценка возможностей и путей решения этой кардинальной проблемы, от решения которой зависит останется ли это общество свободным и одновременно сможет ли обеспечить себя от агрессии коммунизма. О наличии возможностей решения этой проблемы свидетельствует с несомненностью тот факт, что внимательный анализ общего социального и экономического положения в СССР обнаруживает и оборотную сторону медали советского успеха в техническом прогрессе. Эту оборотную сторону можно было бы назвать местью человеческой природы бездушной системе тоталитаризма. Она заключается в том, что господство коммунизма над народными массами и над созданным им на беспощадной эксплуатации коллективным обществом, переживает острый кризис, имеющий растущую тенденцию к обострению. Массы и общество начинают выходить из повиновения и из под влияния коммунистических правителей.

„ В то время как советская наука и техника, казалось бы, неудержимо шагают ко все новым успехам, множатся признаки, что что-то иррациональное — можно было бы сказать неразумное — угрожает ворваться в плановую схему коммунизма в той области, где еще недавно он считал себя полным хозяином. Под ударом находится господство коммунизма над массами. Они грозят ускользнуть от его хватки и влияния ".

Эта цитата верно передает ту обстановку борьбы подъяремных масс за свободу и свои человеческие права, которую показывают события в Польше, Венгрии и других сателлитах, а также и внутренние кризисы власти в СССР, экономические затруднения, вызвавшие и реорганизацию системы управления промышленностью, и отмену последнего пятилетнего плана. Прямое отношение к возрастающему напряжению имеет и спешная попытка научно - техническим успехом в виде спутников вновь опьянить трезвеющие массы. Таким образом в СССР, наряду с техническим прогрессом имеется налицо депрессия людских масс утомленных беспрерывным напряжением и эксплуатацией.

Сумеет ли свободный мир из этой антиномии советского развития создать свои новые позиции силы, в числе которых научно-технический прогресс играет роль важнейшего участка, будет зависить от него самого.

Н. Галай.

(Обзор важн. событий в СССР
Института по изучению С.С.С.Р.)

— ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на „ЧАСОВОЙ" —

Каждая лишняя подписка усиливает возможность его отправки ТУДА, КУДА НАДО !

www.elan-kazak.ru

ЗНАЧЕНИЕ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА, КАК СДЕРЖИВАЮЩЕГО НАЧАЛА, В АТОМНОЙ ИГРЕ ПРОТИВНИКОВ.

Как ни странно, но довольно часто, во многих странах, — на протяжении прошлой военно-морской истории, — высшее сухопутное командование шло в разрез с требованиями морской политики и взглядами морского командования. Другими словами, — берег повелевал и стремился управлять флотом, что давало всегда в итоге отрицательные результаты, а иногда даже кончалось катастрофой.

Так было в России, включительно до русско-японской войны. Так случилось в вильгельмовской Германии, — как ныне признаются немецкие историки, из-за того, что на задачи флота смотрели „континентальными глазами", и, по просту говоря, сухопутный генеральный штаб, из чисто „кастовых" побуждений, с пренебрежением относился к роли флота. То же произошло и во вторую м.-войну, т. е. всего 15 лет назад, в Японии, в которой взоры морского командования были устремлены на восток, в Тихий океан, а высший генералитет смотрел в противоположную сторону, на континент. Благодаря такому раздвоению взглядов и задач, японский флот, имея вначале все данные к единоборству с неприятелем и начав блестяще для себя войну на море, из-за не правильно поставленных задач сухопутным командованием, — разменялся по мелочам и не смог, в выгодный для себя момент, дать решительное сражение, к которому готовился, как к цели первостепенной важности, и которое одно только имело смысл, при чисто морской войне, каковая велась между Японией и Соединенными Штатами С. Америки.

В связи с этим Япония совершила огромную ошибку, рутинно ставя свои линейные-боевые корабли во главу угла, а авионосцы разсматривая, как вспомогательную силу при них. На самом-же деле, к концу войны вполне выяснилось, что роли этого оружия переменились, авионосцы превратились в главную силу, приносящую победу, а их охраной, или вспомогательным оружием, сделались линейные корабли. Такое изменение главного тактического фактора было учтено СШ. После первых побед Японии на море, и все внимание в дальнейшем было сосредоточено на морской авиации, которая и дала конечную победу Америке.

Вообще „рутина" очень скверная вещь. К этому обозначению надо отнести приверженность к старым взглядам и нежелание или неумение переходить на новые рельсы, предвосхищая, иногда интуитивно, могущую сложиться обстановку и применяясь удачно к современному состоянию техники. (Удел гениев, к которым американцы относят сейчас г. Джемса Форрестaль, давшего идею „плавучих аэродромов").

Но, закончилась война и армия с флотом, в США, стали опять бороться за свое первородство, включительно до подсиживания друг друга. (Что несомненно отразилось на развитии ракет весьма пагубно и дало, почти, пятилетнюю „фору" СССР-у). Огромных усилий стоило представителям флота отстоять и провести в жизнь план г. Форрестaля (см. нашу статью в № 339, февр. 54 г.); повидимому здравый смысл американцев опять взял верх, и теперь, несмотря на выяснившееся превосходство советской техники в области межконтинентальных ракет, СШ пока еще бодро смотрят на будущее, только благодаря наличию своих гигантских „плавучих аэродромов".

В ряде статей появившихся в конце 1957 г., как отзвук на успехи запуска ракет в СССР (и собственные неудачи), звучит лейт-мотивом возглас: „не запугаете!" В этом возгласе, одной из главных основ занимает опора на военно-морской флот СШ, превзойти возможности которого пока не смогут никакие межконтинентальные снаряды и каковой держит в узде противника, своими стратегическими бомбардировщиками и управляемыми снарядами, давно испытанными на средние дистанции, перекрывающие все стратегически важные пункты неприятеля. Каждый огневой выпад одной стороны вызовет немедленный ответный удар с другой, — что создает известное равновесие и не дает никакого преимущества нападающей стороне, даже при внезапности, и уж ни в коем случае не обеспечивает ее от безнаказанного действия.

Мы уже сообщали в свое время, что для осуществления идеи „плавучих аэродромов", еще в 1945-47 г.г. вошли в строй флота СШ три стратегических авионосца (Мидвей, Ф. Рузвельт и Корэл Си), норм. водоизм. в 45 тысяч тонн, в полной нагрузке — 60 тысяч тонн, при 33 узлах хода. На каждом их них размещено около сотни самолетов, всех типов, включая реактивные бомбардировщики несущие А-бомбы.

После отмеченных выше долгих споров и рассуждений, началась постройка следующей серии шести стратегических сверхавионосцев. В июле 1952 г., первым, был заложен „Форрестaль", вторым, в декабре того-же года, „Саратога", третьим, „Ранжер" — в течении 1954 г.; следующими — „Инденпанданс" и „Китти Хэви", в 1955 г., и наконец последний, еще не получивший названия, заложен в 1956 г. Три первых, в настоящее время, находятся уже в строю. Это огромные суда, в 317 метров длины, в 80 тысяч тонн в полной нагрузке (60 тысяч — без груза), со скоростью в 33 у. и экипажем в 4000 человек при 400 офицерах. Они снабжены самой новейшей морской авиацией, в количестве 125 самолетов, от истребителей до бомбардировщиков „Б-47", весящих 65 тонн. Для отражения воздушных атак, на судах поставлено большое количество (до 200) противо-самолетной артиллерии, включающей а. пушки и управляемые ракеты.

За этими шестью, называемых заграницей „мастодонтами", следует серия в 6, еще больших судов (70 тысяч тонн без груза), на которых будут поставлены атомные двигатели (8 реакторов). Денежные кредиты на первый из них уже отпущены и он начал строиться, остальные предположено выпускать по очереди, каждый год.

Кроме того во флоте СШ все время происходит переделка и модернизация стареющих судов, результатом которой водоизмещение выше упомянутых трех „Мидвеев" увеличивается с 45 на 50 тысяч тонн нормального. Капитальная перестройка 25-ти тяжелых авионосцев типа „Эссекс", постройки 1944-46 г.г., с нормального водоизмещения в 27 тысяч тонн, переходит на 36 (у некоторых) и на 40 тысяч тонн, что при полной нагрузке даст их водоизвещение тоже в 50 тысяч тонн. И каждый из них сможет нести на себе от 75 до 80 самолетов.

В общем итоге, все перечисленные суда, — не считая легких эскортных авионосцев, — образуют „армаду" в 40 стратегических авионосцев, поднимающих до 4-х тысяч самолетов морской авиации.

Эти „плавучие аэродромы", являясь основным костяком ударных морских сил США, могут выполнять всевозможные задания, быстро перебрасываться и сосредотачиваться, согласно необходи-

www.eram-kazak.ru

мости, во всех, стратегически важных, местах Земного Шара.

В настоящее время, в полной боевой готовности (для немедленного действия), СШ держат 7 эскадр или флотов, из коих 1-й и 2-й находятся в водах Тихого океана, 3-ий, 4-ий и 5-й — в Атлантике, 6-ой стационируясь в Средиземном море, следит за событиями на Ближнем Востоке, и 7-ой обеспечивает господство в водах о-ва Формоза.

Каждый такой флот вполне самостоятелен и автономен. Он состоит из ядра в 2-3 тяжелых авионосца, которому придается 1 эскортный авионосец, несущий исключительно истребительную авиацию, — 2 или 3 тяжелых крейсера и 20-30 эскадренных миноносцев. Разумеется при флоте имеется целая серия вспомогательных судов и транспортов, так что 6-ой флот, например, может немедленно высадить десант в 3000 морских стрелков с полным боевым снаряжением, легкой артиллерией и батареями современного тактического оружия.

Возможно, что вольно или невольно пессимистически настроенные люди найдут сообщения о каких-то „плавающих аэродромах" пустой тратой времени. Какой толк во всех этих судах, когда простым нажимом нескольких кнопок, при помощи меж-континентального снаряда с атомным зарядом, можно уничтожить целые области, превратив их на долго в пустыни?

Однако, современная обстановка показывает, нечто другое. Флот и только флот, снабженный современным оружием, почти неуязвимый, — в сравнении с континентальными бомбардировочными станциями, отмеченными на географических картах, — поставлен, пока что, на страже мира, заставляя „зарвавшегося агрессора" (как тепер принято выражаться) удерживаться от выпада, т. к. он немедленно получит ответ, может быть еще в более ужасных размерах. Для всех очевидно, что „игра не стоит свеч", и даже внезапной атомной бомбардировкой ничего не достигнешь, кроме собственного самоуничтожения. Подтверждением значения флота, как сдерживающего начала в атомной игре, служит не только „любование" американцами своими „Форресталями, но и усиленные упражнения советского флота в пускании ракет со своих кораблей. Казалось-бы для чего им, имеющим меж-континентальную ракету, являющуюся все затмевающим оружием, возиться с судовыми ракетными стрельбами?

СССР отлично понимает, что с вражеских „плавучих аэродромов", кстати также вооруженных и ракетами дальнего полета, могут оказаться уничтоженными его наземные установки. По „их" понятиям и пропаганде, внедрившейся в военные массы, агрессором может быть только заокеанский враг, который получит немедленное возмездие с судов сов. флота, в частности с подводных лодок, пускающих ракеты дальнего действия, с атомной головкой. Последнее можно обосновать не только логическими предположениями, но и почерпнуть из интервью, недавно бежавшего за границу бывшего старш. лейтенанта советского флота Л. И. П. (см. Пресс-конференцию Ц.О.П.Э. от 14.11, переданную радиостанцией „Освобождение", 15.11.57 г.). Вот несколько кратких выдержек, по этому вопросу:

— Офицеры гидрографы, окончившие морское училище в Ленинграде и дополнительные оф. курсы „для производства разведывательной работы по гидрографии в иностранных водах, плавают все время на коммерческом флоте. Они „подготовляют альбомы радиолокационных карт побережья всех континентов". Параллельно с этим, офицеры подводного флота командируются „на год" в плавание на торговых судах, в различные, иногда отдаленнейшие районы земного шара, для изучения и ознакомления с местами и условиями, в которых впоследствии, „как командиры подводных лодок дальнего крейсерства, будут осуществлять свои боевые операции". Сейчас, „значительная часть лодок самостоятельного назначения, снабжена ракетным оружием. В идее, при атаке побережья термоядерным оружием, лодка, подойдя на расстояние в 30-50 миль, не всплывая, „выбрасывает телескопическую антену, которая делает всего один-два оборота". Командир лодки по радиолокационному альбому сверяет место, составляет приблизительный подсчет, мгновенно всплывает, пускает ракету с соответствующей установкой и снова погружается... „Для стрельбы термоядерной ракетой не нужно знать точно место, — можно бить по площади с приблизительной ориентацией и стирать с лица земли города и важные военно-морские базы".. Ныне, имея ракетное оружие с радиусом действия в десятки и сотни миль, тактика подводных лодок совершенно изменилась. Лодкам нет необходимости, как в прошлую войну, „охотиться за мелкой дичью, на морских коммуникациях", и подходить к атакуемому объекту на расстояние трех-четырех миль (торпедный залп), подставляя себя всем неприятностям современной противо-лодочной обороны. Лодки, своими ракетами, смогут уничтожать неприятельские конвои не в пути, а в базах их погрузки и выгрузки. Главное-же назначение лодок — действовать атомным ударом „в необходимых случаях", по индустриальным центрам, большим городам и береговым базам, посылая ракеты, — благодаря собственной подвижности, — совсем не с той стороны, с которой может ожидать противник. — „Так мыслится советским военно-морским стратегам, подводная война будущего".

Не останавливаясь на строгом тактическом разборе этих сообщений, а также допуская их возможную документальную неточность (рассказчик основывается на „высказываниях руководящих офицеров подводников"), все-же сведения эти можно принять, как вполне обоснованную версию, т. к. сам автор их является морским офицером гидрографом, который был 8 месяцев в заграничном плавании на коммерческом пароходе и занимался разведкой для составления радио-локационных карт.

Таким образом, у обоих противников взгляды на применение флота, — почти одинаковы, с той только разницей, что американцы, для удара возмездия, избрали „плавучие аэродромы", тогда как советчики, этот удар возмездия, собираются наносить ракетами, с подводных лодок.

Так или иначе, но, пока что, оружие, находящееся на судах флота, служит предупредительным фактором возникновения большой войны, с применением атомных, всеразрушающих взрывов.

К сожалению человеку свойственно не останавливаться на настоящем, а поэтому естественно обе стороны будут изыскивать способы для устранения помех, препятствующих им к достижению цели. Относительно всевозможных методов, выработанных одной стороной, — к возможно полной нейтрализации появления подводных лодок неприятеля, — можно почерпнуть из многочисленных статей в иностранной печати. Какой способ борьбы с „плавучими аэродромами" предполагается другой стороной, — за неимением сведений, — сказать трудно. Но одно несомненно, что эту грозную для них помеху, советские стратеги будут стремиться устранить.

По компетентному мнению контр-адмирала И. А. Кононова, основанному на сопоставлениии цифр личного состава флотов (см. „Возрожде-

www.elan-kazak.ru

ЛИТЕРАТУРНО - ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

ВОСПОМИНАНИЯ КОМАНДИРА ЭСКАДРОНА КИРАСИРСКОГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА В ГВАРДЕЙСКОМ ЗАПАСНОМ КАВАЛЕРИЙСКОМ ПОЛКУ.

Прежде чем приступить к рассказу о том времени, когда я командовал эскадроном Л. Гв. Кирасирского Его Величества полка в Гвардейском Кавалерийском полку, я считаю полезным сказать о том, что представлял собою в составе Российской Императорской Армии Гвардейский Запасный Кавалерийский полк.

До 1900 года полки гвардейской кавалерии получали свой ежегодный ремонт молодыми лошадьми из своих кадров. Эти кадры гвардейских кавалерийских полков были объединены в три общих кадра по дивизиям : первый кадр для полков 1-ой гв. кав. дивизии, второй кадр — для полков 2-ой гв. кав. дивизии и третий кадр — для гв. кав. бригады в Варшаве. Все три кадра были расквартированы очень широко в Тверской губернии. Назначение кадров — подготовлять молодых лошадей каждого для своего полка. Людской состав кадра состоял из офицеров и солдат своего полка. Офицеры командировались в кадры в очередь, сроком на три года; солдаты выбирались из числа старослужащих, хорошо ездящих и умело обращавшихся с лошадьми. Служба и работа в кадрах была не тяжелая; требования предъявлявшиеся в то время к ремонту ограничивались лишь тем, чтобы поставляемые в полк лошади были б в хорошом теле и лишь немного подъезженными, т. е. позволяли бы себя седлать, мундштучить и не катались бы по земле, чтобы сбросить всадника. Настоящая же выездка лошади производилась потом в полку, причем в течении целого года поступивший в полк ремонт рассматривался как молодые лошади, вступавшие в строй лишь через год.

При этих условиях жизнь в кадрах была очень привольная : вдали от строгого строевого начальства, командированные в кадры офицеры жили как помещики, охотились, посещали соседних помещиков, семьями которых, как хорошо воспитанные, столичные гости, они принимались особенно радушно. Офицеры, любившие спорт и имевшие скаковых лошадей имели возможность, пользуясь близостью к Твери и Москве, принимать участие в джентельменских скачках на ипподромах этих городов.

Лошади в кадры поставлялись специальными ремонтными комиссиями. В эти ремонтные комиссии назначались из полков офицеры из числа хорошо знающих лошадей, понимающих в них толк и которых не сумеют обмануть ни барышники, ни цыгане, в то время всегда стремившиеся оказаться там, где только оказывались продажные лошади. В отличие от офицеров, командированных в кадры, которые, следовательно, лишь числились в командировке, офицеры, изъявлявшие желание быть членами ремонтных комиссий, покидали свои полки и переводились по общей кавалерии.

В 1900 году кадры гв. кав. полков в Тверской губернии были расформированы и вместо них был создан Гвардейский Запасный Кавалерийский Полк. Новосозданный полк состоял из 10 эскадронов, по числу полков гв. регулярной кавалерии (т. е. без трех гвард. казачьих полков). Каждый полк гв. кавалерии получил свой ремонтный эскадрон, причем номерация эскадронов в Запасном Полку соответствовала распределению полков по дивизиям и в дивизии. Эскадрон № 1 в Запасном Полку был эскадроном Кавалергардского Полка, как первого полка первой гв. кав. дивизии : эскадрон № 2 был ремонтным эскадроном Конной Гвардии; эскадрон № 3 был эскадроном Л. Гв. Кирасирского Его Вел. полка и т. д. Местом расквартирования полка было назначено село Кречевицы, на левом берегу реки Волхов, в 16 верстах от города Новгород.

До 1900 года в Кречевицах стоял Л. Гв. Драгунский Полк, в этом году, для присоединения ко 2-ой гв. кав. дивизии, в состав которой он входил, переведенный в Старый Петергоф. В Кречевицах были великолепные конюшни и казармы, сохранившиеся со времен Аракчеева. Вообще в смысле расквартирования и размещения полка лучшей стоянки нельзя было себе ни желать, ни представить. Сама природа как бы предуготовила окружающую местность для той цели, которая ставилась перед полком, подготовлявшим ремонт для Императорской Гвард. Кавалерии — этих, несомненно самых, во всяком случае, блестящих, кавалерийских полков в мире.

Великолепные луга, дававшее отличное сено и пригодные для подножного корма, возможность одновременно производить купанье лошадей всего полка, отличный водопой, обширные пространства с естественными препятствиями для пробегов и полевых поездок, многочисленные полевые дорожки для галопов, открытые манежи в закрытых от ветра местах, готовые стрельбища — здесь было все что может составлять лучшую стоянку для кавалерийского полка. А покинувшие Кречевицы Лейб-Драгуны оставили к тому же хорошие, светлые конюшни, оборудованные казармы, санитарный и гимнастических городки, столовые, хлебопекарни, все необходимые службы, а также обширное, элегантное офицерское собрание, отдельные уютные дома для семейных офицеров, и не менее уютные квартиры для холостых.

Одним словом в Кречевицах было все, что наилучшим образом соответствовало требованиям,

---

ние ", сентябрь 1957 г. стр. 125), — „ СССР не показывает всех кораблей, состоящих в их флоте, часть из них скрывая от глаз своих возможных будущих противников ". Если это так, или даже если только намечается существование таких кораблей, то вопрос борьбы с „ плавучими аэродромами ", очевидно стоит первой задачей сов. мор. ген. штаба. Но так как задача это, по всем видимостям, пока еще не решена, то и все страхи или восторги мирового общественного мнения, по поводу применения межконтинентальных советских снарядов, — не имеют под собой достаточного основания.

Хотя игра с огнем и очень опасная вещь, но все-же (особенно в новогодней статье) принято констатировать наличие сил, предупреждающих огневое столкновение, пагубное для всего мира, и тем более приятно сознавать, нам морякам, что флот, вступая в новую фазу своего существования, играет не маловажную роль в этом деле, являясь, как и раньше, „-второй рукой потентата " (незабвенные, мудрые слова Имп. Петра Великого) при отсутствии которой, события могли-бы принять совершенно иной, — без задерживающих начал, — характер.

Н. Солодков.

www.elan-kazak.ru

предъявляемых полку, задачей которого была подготовка лошадей для полков гвардейской кавалерии. Но название полка — Гвардейский Запасный Кавалерийский Полк, — с моей точки зрения было очень неудачным. Слово „запасный" заставляет каждого предположить, что служащий в этом полку — призванный из запаса бородач. На самом же деле, ни в числе офицеров полка, ни в числе его рядовых не было ни одного, призванного из запаса. Офицерский состав полка пополнялся офицерами гвард. кав. полков, а также, сперва прикомандированных, а затем переведенных в полк офицеров армейской кавалерии. Многие из офицеров гвард. кавалерии, бывшие в командировке в старых кадрах в Тверской губернии, при формировании Гвард. Зап. Кав. Полка, вместо того чтобы вернуться в свои полки, согласно их желанию, были переведены в вновь сформированный запасный полк. Стремлению офицеров к переводу в Гвард. Зап. Кав. Полк в значительной степени способствовало то обстоятельство, что в этом полку продвижение по службе шло быстрее и было более выгодно, чем в других полках. Командир полка был в чине генерал-майора; в мирное время у него было два помощника в чине полковника, во время войны он получил еще одного помощника, также в чине полковника. Командиры эскадронов в Гв. Зап. Кав. П. могли быть не только в чине ротмистра, но и в чине полковника. Так, в мирное время из 10 командиров эскадронов 4 имели чин полковника; во время же войны полковников, командовавших эскадронами, было 6. Первым командиром полка был доблестный генерал-майор Зброевский, до своего назначения командиром полка, всю свою жизнь прослуживший в Л. Гв. Драгунском Полку.

Что касается нижних чинов полка, то они комплектовались новобранцами на общих со всей русской армией основаниях. Так было в мирное время; во время же войны Гв. Зап. Кав. Полк представлял собою исключение: он и в военное время комплектовался исключительно новобранцами. Поэтому, кроме тех лошадей, которые подготовлялись для пополнения маршевых эскадронов полков гв. кавалерии, каждый из 10 эскадронов для обучения новобранцев верховой езде и для того, чтобы приучить их к эскадронным учениям, имел специальных, хорошо выезженных, учебных лошадей.

Такова была конструкция полка, имевшего своей прямой и единственной задачей — подготовлять ремонт для полков гвард. кавалерии. Война поставила перед ним еще более важную и ответственную задачу — подготовлять пополнение полков гвард. кавалерии, с первых же дней войны понесших громадные потери, как в людском, так и в конском составе, не только лошадьми, но и людьми. Для этой цели, по мобилизации, в полк прибыло много офицеров и солдат из запаса; прибыло также несколько молодых офицеров, только что, по окончании ими училищ, произведенных в корнеты. Из новоприбывших, после распределения их командиром полка по 10 эскадронам, немедленно началось формирование маршевых эскадронов, которые по мере готовности и поступавших требований из полка, находившегося на театре военных действий, отправлялись на фронт. Каждый из 10 эскадронов полка сразу утроился, а в некоторых случаях и учетверился: при каждом основном, называвшемся ремонтным эскадроном, образовались 1-ый, 2-ой, 3-ий, а в дальнейшем, по мере отправления на фронт 1-го и 2-го, и 5-ый и 6-ой, вплоть до 8-го, маршевые эскадроны. Для всех этих эскадронов места в Кречевицах места уже быть не могло и они были размещены в окрестных деревнях.

До начала войны командиром эскадрона № 3, т. е. ремонтного эскадрона Л. Гв. Кирасирского Его Величества Полка был полковник Бородин. По мобилизации, при развертывании полка, он был назначен 3-им помощником командира полка. Командиром же эскадрона № 3 был назначен автор этих воспоминаний, тогда, в 1914 году, еще штабс-ротмистр, незадолго до начала войны по первому разряду, одним из первых, окончивший Офицерскую Кавалерийскую Школу. Тот факт, что я принял эскадрон в такой ответственный момент, как война, когда шло формирование маршевых эскадронов и требовалась деятельная подготовка для отправки их на фронт, потребовала от меня полного напряжения сил и я могу по совести сказать, что я со всеми офицерами, как ремонтного, так и маршевых эскадронов, с первых же дней войны всецело отдались работе, стремясь лишь к тому, чтобы наши маршевые эскадроны были бы подготовлены лучше всех других эскадронов и чтобы их состав был бы достоин носить название Кирасир Его Величества. За отсутствием места в Кречевицах, наши маршевые эскадроны стояли в Муравьевских казармах на правом берегу Волхова и именно здесь в течении трех лет велась исключительно интенсивная работа, имевшая своей целью давать обученное пополнение находившемуся на фронте Л. Гв. Кирасирскому Его Вел. Полку.

С тех пор прошло уже свыше 40 лет, но я всегда с громадным удовлетворением вспоминаю, как я работал тогда и горжусь теми результатами, которых мне удалось добиться. Должен сказать, что конский состав эскадрона был великолепный. Как и в мирное время, Гвард. Зап. Кав. Полк получал от ремонтных комиссий лучших из числа мобилизованных и купленных на заводах лошадей и при том состоянии, при котором в царское время находились в России коневодство и коннозаводство, полк имел полную возможность иметь настоящих кирасирских, 4-х и 5-ти вершковых красавцев. Наш эскадрон получал отобранных лошадей темно-гнедой масти, все, без исключения высоких кровей: полукровки, 3-4кровные и полностью чистокровные.

После года обучения в ремонтном эскадроне молодые лошади поступали в маршевые эскадроны и к этому времени они были не только выезжены и не только могли выполнять на широких аллюрах эскадронные учения, но и были настолько тренированы, что могли, не теряя дыхания, совершить полевым галопом 8-ми верстный пробег. Я очень внимательно следил за тем, чтобы все лошади получали полный рацион овса и сена, дополняя питание лошади, в летнее и осеннее время, травяным довольствием. Благодаря этому лошади наших эскадронов, несмотря на интенсивную работу, были в великолепном теле и виде и производили на всех импонирующее впечатление.

Их блестящее состояние не могло ускользнуть от внимания такого знатока лошадей, каким был генерал-инспектор ремонта генерал от кав. Винтулов. Во время одного из своих приездов в полк, он вызвал на инспекторский смотр эскадрон № 3 и во время выводки обратил всеобщее внимание на то, что лошади, будучи втянуты в работу, несмотря на то, что в это время они как раз получали травяное довольствие, не имеют больших животов.

Хорошему виду эскадрона в конном строю способствовало то обстоятельство, что я обращал специальное внимание на седловку: наши седла, подпруги, оголовье, все конское одеяние — ни по своему качеству, ни по внешнему виду не уступали лучшим образцам мирного времени. Для этой цели я устроил при эскадроне седельную мастерскую, где работали собранные мною из маршевых эскадронов скорняки и седельники. Кроме седельной, в эскадроне постоянно работали пошивочная и сапожная мастерские, в которых переделывались получаемые из интенданства обмундирование и сапоги. Поэтому кирасиры Его Вел. в Муравьевских казармах имели на себе хорошо сшитые и хорошо сидящие на них гимнастерки и рейтузы и своим

www.elan-kazak.ru

внешним видом не отличались от Кирасир Его Вел. в Царском Селе.

Я уже указал, что в то время, как ремонтный эскадрон и во время войны комплектовался исключительно новобранцами, в маршевые эскадроны вливались из запаса солдаты старых сроков службы. Но я строго следил не только за выправкой, но и за их внешним видом, в частности требуя, чтобы все солдаты, в том числе и призванные из запаса, были бы бритые и аккуратно подстрижены. Это обращало на себя внимание и однажды на стрельбище, когда там присутствовали командиры всех 10 эскадронов, командир полка генерал-майор Лишин, увидев солдат моего эскадрона, сказал мне: „У Вас все солдаты молодые".

Внимание мое, как командира эскадрона, не ограничивалось, конечно, лишь наблюдением за внешним видом солдат. Я лично руководил выездкой молодых лошадей и обучением новобранцев. И во время моего командования эскадроном произошло небывалое в истории Гв. Зап. Кав. Полка событие. В традиции полка вошел обычай ежегодно производить призовую езду на молодых лошадях. Каждый эскадрон выставлял четырех лучших лошадей под лучшими ездоками и таким образом в состязании принимало участие 40 лошадей. И случилось так, что в течении трех лет — 1915, 1916 и 1917 годы — эскадрон № 3 оказался не только на лучшем месте, но и получил все четыре приза!

Не была забыта мною и забота о духовной стороне жизни эскадрона. В эскадроне была школа грамотности, в которой в вечерние часы младшие офицеры эскадрона занимались с малограмотными и в эскадроне безграмотных не было. Не знаю точно, как обстоял вопрос о писании писем своих близким солдатами других эскадроном, но точно помню, что в эскадроне № 3 все солдаты письма своим родителям и женам писали собственноручно.

Были при эскадроне хор песенников и оркестр балалаечников, выступавшие в эскадроне, а также в офицерском собрании, когда там бывали гости или справлялся какой-нибудь праздник. Однажды, кажется это было в 1916 году, соединенные хор и балалаечный оркестр 3-го эскадрона выступили в Дворянском Собрании в Новгороде на благотворительном концерте в пользу раненых. Подтянутые, с отличной выправкой, все в одинаковых, хорошо сшитых гимнастерках, в начищенных сапогах, — они произвели наилучшее впечатление и губернатор, подойдя ко мне, сказал: „Что это за юнкера сейчас выступали?"

Однажды ген. Безобразов приехал для инспекторского смотра маршевых эскадронов. Но, связанный временем, он не мог проинспектировать все находившиеся в Кречевицах и Муравьях эскадроны. Вечером, в день его неожиданного приезда было отдано приказание к утру следующего дня приготовиться к смотру определенным эскадронам. В числе их эскадроны полка Кирасир Его Величества указаны не были. Мне это было очень обидно, так как у меня как раз были в наилучшем виде подготовлены 5-ый и 6-ой маршевые эскадроны. Они были действительно в блестящем состоянии и мне очень хотелось показать их генералу Безобразову. Долго я думал как осуществить этот показ и в конце концов решил прибегнуть к военной хитрости. Поздно вечером я галопом прискакал в деревушку Трубичино, где стояли 5-ый и 6-ой эскадроны, и по тревоге созвал офицеров эскадрона на военный совет, на котором предложил им на следующий день осуществить следующий план.

Зная где и в какое время будет производиться смотр, я приказал командирам маршевых эскадронов ко времени, когда я рассчитал, что смотр будет кончаться, с песенниками впереди, неожиданно появиться вблизи того места, где будет стоять генерал Безобразов. План наш разыгрался как нельзя лучше. Почти в тот самый момент, когда с поля уходил последний проинспектированный эскадрон, недалеко от того бугорка, на котором окруженный свитой в 42 человека, стоял генерал Безобразов, из за леска, с песенниками впереди, возвращались с проездки наши 5-ый и 6-ой эскадроны. Шли они в колонне по-шести. „Это какой полк?" спросил генерал Безобразов. Я молчал, но один из офицеров тут-же заметил, что это Кирасиры Его Величества. (Наших кирасир можно было узнать по желтому канту на погонах). Не выдержало сердце старого кавалериста, видя стройные ряды наших нарядных эскадронов. Глазом опытного кавалериста он сразу увидел, что за нарядной внешностью таится и строевая выучка и подготовка. Подозвав меня к себе, он приказал мне: „Командуйте справа по три и разомкнуться рядами, я за-одно посмотрю и Ваших кирасир." Лицо командира корпуса просияло как только перед ним начали дефилировать наши молодцы и, взяв меня за талию и, обернувшись к окружавшим его г.г. офицерам, он сказал: „Полюбуйтесь господа. Это эскадроны мирного времени и вот такие-то нам и нужны на фронте."

Вскоре после этого оба эти эскадрона были отправлены на театр военных действий. Перед отправлением их на фронт был отслужен молебен, после которого полковой батюшка каждому офицеру и кирасиру надел, тут-же в церкви, на шею освященный нательный крест.

Когда эти два наших эскадрона, вместе с маршевыми эскадронами других полков 1-ой Гв. Кав. Дивизии, прибыли на театр военных действий, го они были проинспектированы там начальником дивизии. После смотра начальник дивизии отдал приказ, в котором обьявил, что 5-ой и 6-ой маршевые эскадроны Л. Гв. Кирасирского Его Полка оказались и представились лучше всех остальных маршевых эскадронов.

Дружно и целеустремленно работали мы в Кречевицах и Муравьях, чтобы помогать полку Кирасир Его Величества, несшему большие потери в бесцельны оказались и святые многочисленные жертвы, понесенные полком на фронте. Революция все разрушила. Но нам, свидетелям и участникам той эпохи, остается утешением, что мы, по мере сил и умения, честно выполняли свой долг перед **Царем и Родиной.**

Полковник **В. фон Гогенталь.**

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК № 10

Ноябрь 1957.

Это издание О-ва Любителей Русской Военной Старины существует уже несколько лет и выполняет **исключительно почтенную роль осведомления** русской эмиграции о российской военной истории. Редактор, М. В. Голубев отлично ведет этот ценный журнал. В ноябрьском номере помещены статьи памяти ген. М. Д. Скобелева, о Ферганском походе, историческая справка о Л. Гв. Кексгольмском полке и др. Пожелаем нашему собрату полного успеха.

Ч.

www.elan-kazak.ru

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

ИЛЛЮЗИИ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

„Часовой" считает, что его основной задачей является давать правильное освещение событий и не жить в призрачном мире. Писать только для удовольствия своих читателей и поддерживать иллюзии мы не считаем себя в праве.

Одной из таких иллюзий, которым долгое время поддавались и мы сами, является освобождение России путем войны против Советского Союза. Мы уже высказывались по этому вопросу. Подобная война в обозримом будущем немыслима и ее не желают обе стороны. Но, повторяем еще раз, если бы мы ошиблись и такая война произошла, то она была бы совершенно неслыханной катастрофой для всего человечества. К чести российской эмиграции, только небольшая кучка психически ненормальных людей мечтает об интегральной войне вплоть до „атомной бомбы" на Москву (а следовательно, и на Лондон, Париж и Нью-Йорк). Другой род войны в настоящее время просто невозможен. Но в любой войне роль русской эмиграции в данных условиях ее физического положения свелась-бы к роли „переводчиков" и, в лучшем случае, охраны мостов и складов. Ибо для создания даже ультра-символических кадров Освободительной армии нужны не только соответствующие условия (политические и материальные), но и заблаговременная подготовка к этому высокому делу. Одними красивыми словами и надеждами эту идею в жизнь не воплотить.

Следовательно, нам остается одно: изучать современную Россию, такую, какая она есть на самом деле, и вести, в меру наших сил, политическую борьбу против большевизма и той власти, которую мы, ни при каких обстоятельствах и никогда, признать не сможем и которую мы рассматриваем, как власть антинародную, действующую не в интересах России.

Без всякой ошибки можно сказать, что верхушку советского режима, особенно после бывшей в последнее время и все продолжающейся борьбы пауков в банке, так же рассматривают и подавляющие массы нашего народа. Люди, имеющие связи с внутренними российскими силами или сталкивающиеся с приезжающими оттуда в свободный мир советскими гражданами, могут это подтвердить.

Но, кроме советских диктаторов, есть народ, есть несомненно возродившаяся к нормальной жизни армия, есть интеллигенция... Так вот на представителей народных масс мы и обязаны обратить все наше внимание.

В этом номере мы печатаем статью одного из наших корреспондентов, статьи которого неоднократно помещались в нашем журнале и всегда правильно, и даже до известной степени пророчески (стоит только их сейчас, задним числом, просмотреть) освещали положение в СССР. Этот человек пережил всю нашу трагическую эпоху в России, с первых дней революции. Конечно, у него иная, чем у нас, психология, хотя — и это мы подчеркиваем — по своему происхождению, воспитанию и образованию он ничем не отличается от многих старых, военных эмигрантов.

Статью эту следует внимательно прочитать.

В ней, конечно, есть вопиющие несправедливости и самая главная из них относится к белому движению, хотя автор как бы отмечает, что взгляд на „реакционность" белого движения привит народу искусственно. Во всяком случае, мы можем с полной ответственностью, утверждать, что сейчас неприязни к белым в России нет. Нет, конечно, у молодежи, воспитанной в советских условиях, и правильного представления о бывшей Белой борьбе. Для нее это уже далекое прошлое. Второй несправедливостью, конечно, является осуждение многих людей, пошедших в последнюю войну с немцами. Редко кто из русских людей был согласен с политикой нац. социалистов в отношении России. Шли против коммунизма, в чудовищно трагических условиях и парадоксально боролись за то же Отечество, за которое по другую сторону бились другие русские люди.

Однако, с другой стороны статья XXX дает нам изложение обстановки, отличное от того, как мы мыслим в эмиграции. Для нас, живших все эти долгие годы, прошедшие после вооруженной борьбы с большевизмом, в свободном мире, не всегда понятны переживания нашего народа. Кровавые безумия коммунистической власти, долгое растаптывание в грязи и пошлости российского прошлого и национальной идеи, произвол и подлость правящей верхушки, заставляют нас с отвращением думать о советском режиме. Миллионы людей думали также как и мы — эти миллионы погибли или в застенках чеки, или в концентрационных лагерях, или от голода... После страшных лет нечеловеческой борьбы с властью русский народ, по всем данным, избрал иную тактику. Эта тактика привела к современному положению вещей, которое одни называют „термидором", другие „новым нэп-ом", третьи „временным отступлением власти". Но факт совершившихся психологических перемен на лицо. Их не могут не заметить только слепые. О них пишет XXX. Их подтверждают многочисленные свидетельства.

Оценка теперешней партии, сделанная XXX, вероятно, поразит многих, но в ней есть несомненная правда, опять таки подтверждаемая многими свидетельствами. Одно из них, также идущее из России, определяет партию в целом следующим образом: „В „массах" партии и не пахнет коммунизмом. Если бы была срезана верхушка советских диктаторов и появилась бы новая, народная власть, то без всякого сопротивления и борьбы т. наз. коммунистическая партия могла бы сразу же (после сравнительно небольших чисток) стать оплотом национального государства". Для людей там не было иного выхода: они шли в партию, прибретая этим своеобразное „личное дворянство". И фактически, как верно замечает XXX, сейчас всевозможные директора, инженеры, прочие специалисты, командиры отдельных воинских частей — все это „члены партии", приобревшей совершенно иной облик, чем их предшественники, вступавшие в партию в знак преданности марксистской доктрине.

Трагедия антикоммунистических сил заключается в том, что борясь революционным путем с советскими сатрапами, они не должны наносить удары по российскому государственному организму, так как распад этого организма будет знаменовать собою анархию и вновь отбросит нашу страну к условиям голода и страданий 20-х годов, когда вымирали от голодной смерти миллионы людей.

По нашему твердому убеждению, единственными силами, могущими установить в современной России подлинно народную власть и свободу, являются армия и народившаяся интеллигенция (в огромном большинстве обладающая „партийными билетами"). И вот здесь то мы и можем приобрести большое поле деятельности для нашей пропаганды, наших контактов и, может быть, нашей совместной работы. Это становится реальностью, далекой от пережитых нами иллюзий.

И те „западные" идеи свободы, прав человеческой личности, идеи христианской цивилизации, то есть все то, к чему с таким скептицизмом, объясняемым, конечно, всеми пережитыми разочарованиями в иностранцах, относится XXX, приобретут в грядущей России величайшую ценность.

www.elan-kazak.ru

Этим идеям, как и немеркнущей идее Белого Движения, мы будем верны до конца и твердо верим в их неизбежную победу и в их признание Российским Государством - Нацией. Верим еще и в то, что, согласно исторической последовательности, русская революция, уже истребившая многие тысячи ее вожаков, „пожрет их до последнего" *)

В. Орехов.

ПИСЬМО „КРАСНОГО" АНТИКОММУНИСТА

Может быть настал момент, когда совершенно необходимо поставить все точки над „i". Расходимся ли мы с Вами только в оценке сегодняшнего положения, нет. Это расхождение более тяжелое.

Оно касается прежде всего самой оценки революции 1917-18 гг., самого положения, создавшегося в результате гражданской войны 1918-21 гг.

Вы — „белый", я — простите меня — „красный". Что мы оба **антикоммунисты,** не меняет ничего. Что ГПУ (НКВД) старалось меня истребить — тоже не меняет ничего. Что я — 58-я статья" — тоже.

Я остаюсь в концепции мысли большинства „белых" — „красным". Я воспринял идею „Советского государства" (правда, как **противоположности** коммунизма). Вы ее считаете нераздельной с коммунизмом. Вот где разница... все „белые" эмигранты (почти все) разделяют вашу концепцию. Советский народ — 200 миллионов — имеет ту же, что и я. Поймите, что все на Родине исходит из **победы** (окончательной) над белым движением (понимаемым, как „реакция" — возвращение к старому) и, борясь с коммунизмом, рискуя жизнью в этой борьбе, погибая многими тысячами, **вовсе не преследуют целей, которые „белые" хотели достигнуть 40 лет тому назад.** Поймите: прошлое дней „гражданской войны" в стране умерло. Не могло не умереть. Знаете ли вы, что в то время как на западе, напр., на одного „старика" (более 60 лет) приходится всего три активных члена страны, в СССР это отношение, как 1 : 7. Это значит, что поколения у нас уходят быстро. Вся ставка на молодежь, а кто из молодежи вспомнит идеи гражданской войны. Молодежь борется в окружающем ее советском мире с коммунизмом. Но эта борьба совершенно иная, чем она представляется эмигрантам..

И прежде всего сама то партия, о которой эмигранты говорят, что она является причиной всего зла и препятствием к восстановлению страны, в 1957 году совсем не та, что была раньше, в 1922 г. и даже в 1937 году. **Тогда** партия была поистине коммунистической, строила все на доктрине Маркса, отметала самую идею государства (даже и „советского") и — что очень важно — исключала обязательно тех, кто не воспринимал идей Маркса. Да и такие и не шли в нее...

В то время можно было допустить, что „большая часть народа", в случае войны, ее разгромит. Тяжелые жизненные условия, террор, насильственное внедрение безбожия, „уравниловки" всех сортов, и борьба против собственности и семьи говорили в пользу такого предположения.

Однако, как показала история, это предположение даже тогда не было правильным.

В войне — всякий русский — прежде всего патриот. Прошлая война это показала совершенно ясно. Если из пленных и были созданы воинские части, то это ни в какой степени не может опровергнуть этого положения. Можно быть различного мнения о роли „власовцев", но в тех условиях, в которых они были созданы, они неизбежно должны были пройти через путь разгрома „государства", т. е. Родины. И их действия, в союзе с внешним врагом, только поднимали в народе авторитет власти, защищавшей эту родину...

Но все это канувшее прошлое. Но есть и второе. Это то, что партия 1957 года не есть партия 1922 года. Потому что: 1) В течение **двух поколений** доступ к знаниям был обуславливаем партбилетом. Старый ученый (времен Империи) мог продолжать быть ученым и беспартийным. Но молодежь, чтобы стать учеными, генералами, директорами и проч. должна была войти в партию. **Раньше** (1918-22...) в партию входили из за политического мышления, **теперь** входят из за желания получить высшее образование. Простая логика показывает, что между партийцами 1925 года и „партийцами" 1955 года нет ничего общего. Неизбежным результатом этого стало то, что страна — ее наука, ее чисто техническая работа, стали синонимом „партии".

Все директора **всех** комбинатов, трестов, заводов, желдорог, возд. компаний, обсерваторий, лабораторий, госпиталей, театров, курортов и т. д. **теперь** стали исключительно „партийцы". Сорок прошедших лет переделали самую природу управления страной. Все технические силы страны (инженеры, техники, капитаны пароходов...), словом, все несущие ответственность за жизнь государства — тоже, в значительной части, партийцы. Слыхали ли вы, что в дни Отечественной войны, некоторые воинские части целиком, перед решительными боями, входили в партию..

2) для нас всех здесь „партия" теперь вовсе не коммунисты. В этом, к тому же, никто, кроме тех, кто ведет антисоветскую пропаганду, целящуюся на идею государства, а не только на „движение мысли", не сомневается, и этого не оспаривает. Судите сами: „уравниловка" отменена и забыта. Идеи Отечества, России введены и интернационал внутри страны отброшен (Спасская башня Кремля и та не играет больше интернационала). Все теперь должно напоминать отечество (и Россию тоже), но не партию или интернационал. Недавно стали переименовывать все колхозы, коммуны, улицы: имена партийцев повсеместно исчезают.

Всякая реальная борьба с религией прекращена, понемного восстанавливаются — усилиями самого народа — церкви, семинарии, медресы, печатаются церковные издания. Музеи наполняются в смысле познания родины, но не интернационала. Кинокартины, театральные пьесы, книги все более и более принимают национальный характер. Страна уже перестала быть рабоче - крестьянской. Сам Хрущев заявил в одном из своих интервью: „мы не страна мужиков" — могло ли это быть сказано раньше...

3) Партиец",, давно уже перестал быть синонимом „врага народа". Сотни и тысячи партийцев т. наз. „советской линии" погибли, жертвуя жизнями за идеи государства и борясь против применения в жизни абстрактного коммунизма.

Конечно, для вас заграницей, все это совершенно незаметно, но для нас здесь это является страшным переломом в мышлении. Потому то идея, что „большая часть народа" даже во время войны, разгромит партию — абсурдна. Какая часть народа.. Даже „58-я статья" (ныне освобожденная и компенсированная) этого делать не станет. Верьте мне: выпуск лагерников был жесто ким (самым тяжелым) испытанием „крепости" режима, более тяжелым, чем война и он прошел без ущерба для режима. Фактически положение создалось такое, что удар по партии сейчас явится ударом по государству.

Но это далеко не все. Когда весь мир заговорил о происходящем „Термидоре", многие эми-

*) **Тьер. История французской революции.**

www.elan-kazak.ru

гранты восприняли это, как начало возврата от „революции" к „Белому Движению", к старому режиму, к прошлому.

Но Термидор никогда (и во Франции тоже) не был возвратом к старому. Термидор 1795 года не только не открывал дорогу французским эмигрантам-роялистам к власти или реваншу, но ее закрывал. При начале Термидора не было и речи о восстановлении легитимной монархии и проч.

Кончая террор, Термидор создавал стабилизацию государства, создавая правящие классы из новых людей. Верно, что он останавливал ход революции вперед, но он не возвращал ее назад. Значение его было совершенно иным. „Революция" живет, когда все новые и новые люди сменяют одни других (и мысли тоже), когда Дантон, казнивший Людовика, в свою очередь был казнен Робеспьером, когда этот последний — в свою очередь — был послан на эшафот и т. д. Термидор есть конец этого процесса и те, кто в его время еще живы, остаются живыми, те, кто у власти — остаются у власти, те, кто „у пирога", остаются „у пирога"... В России сперва уничтожали „служителей старого режима, потом „капиталистов", потом „кулаков", потом и бедняков в деревнях, поскольку они не хотели становиться колхозниками, наконец, и самих рабочих (основу революции по Марксу), поскольку они не следовали за „стахановцами", т. е. не давали себя эксплуатировать... Термидор кончает этот „революционный марш" вперед. Он не уничтожает своих людей: Маленков остается жить, только не у большого пирога... Полковники теперь могут стать генералами и маршалами, но никогда уже... подполковниками или капитанами (что было нормально в 1922 году). Даже единоличник остается у себя на земле и не едет на целинные земли, только потому что он — единоличник. Для тех, кто **в стране** его пережил, значение Термидора огромно-: для них это конец „революции", ужасной и всегда ищущей все новых и новых жертв...

В Термидоре есть еще одна особенность. Лагерники, скажем, освобождаются, но те, которые их в лагеря посылали, остаются у власти... Возмездия бывают только при контрреволюциях. И во Франции они пришли только в 1815 году, после Наполеона, который был несомненным продолжателем франц. революции, свергал повсюду старый феодальный порядок и вводил свои революционные в то время законы. Русский Термидор следует сейчас по тому же пути...

Прошу Вас не думать, что **мне** все это нравится, или что я нахожу все это наилучшим решением, но было бы преступно не констатировать непреложные законы истории.

И теперь последнее: „Кобленц". Кажется мне, читая „Часовой", что Вы не отдаете себе отчета, что называлось Кобленцом. Вы пишете, напр. (№ 380) „перед российской эмиграцией стоит... дилемма или окончательно уподобиться Кобленцу... или посильно вложиться в борьбу." „Кобленц" в идее французских историков (напр. Тьера), это вовсе не было объединением тех, кто не боролся, а именно тех „кто исходил в своем мышлении из дней революции, из дней прошлой гражданской войны".

„Кобленцом" Тьер называл эмигрантов, **не учитывающих перемен, происходящих на ими покинутой родине** (а исходящих из своих первоначальных целей), **тех, кто мыслят мышлением окружающего их заграничного мира, а вовсе не мыслят, как оставшиеся на родине.** Жизнь народа и страны продолжается все время и мышление народа постепенно трансформируется. Надо жить в стране, ее страданиями, ее радостями, чтобы чувствовать себя ее гражданином, а не эмигрантом...

Тысячи русских эмигрантов „переживали" отечественную войну 1941-45 гг. с ее великими страданиями и героизмом в спокойной или относительно спокойной обстановке. Они не страдали, не переживали ни горечи за отечество, ни восторга и экзальтации победы... И конечно, еще менее русскими патриотами были те, кто пошел с немцами... Могут ли этих людей понять здесь, на родине... Те, о которых говорили созданные войной стихи:

„А он усталый мог брести, товарищей сменяя
„И молвить — Родина, прости, страдалица родная,
„Прости, когда нибудь пойми, как горько было сыну
„Тебя, как беженку, в пути, на большаке покинуть...
или
„Помнишь, Алеша, дороги смоленщины,
„Как шли непрерывные злые дожди,
„Как крынки несли нам усталые женщины,
„Прижав от дождя, как детей, их к груди..."

Между огнями Таймс Сквэра и дорогами смоленщины непроходимая пропасть и такая же пропасть между эмигрантом, нарядившимся в немецкий мундир, и бойцами против вторгшегося завоевателя... И вот эмигранты, не желающие понять этого и являются, по меткому выражению В. Юкшинского, „некоей народностью российского происхождения".

В старой российской армии был французский эмигрант, генерал Ланжерон, который командовал русской воинской частью в бою при Аустерлице против своих же. Он был хорошим русским генералом и был отличен русской властью, но в глазах тогдашних французов он французом не являлся и был именно представителем французского „Кобленца".

⁂

Трудно на все ответить. Почти столько же возражений, сколько и поднимаемых вопросов. Вот например: все время повторяется: нет, мол, Термидора, потому что нет элементарной свободы. Опять чувствуется в подобных словах влияние „Запада", чуждого сегодня нам мира... Надо понять, что для нас законы Запада, „свободы" Запада, имеют оттенок того социализма, что и привел нас к... коммунизму. Для нас парламенты, самоопределения, четырехвостки и есть синоним революции, керенщины, социализма. Все это началось для русских, как раз 40 лет тому назад... От одного слова „социализм" нам становится тошно. Это слово мелькало всюду... Термидор приносит конец ему. Конец **всякой** революции — в том числе и той, что делалась в 1917 году во имя „свободы". Так что, если теперь, в дни Термидора, который страна каждодневно чувствует — не слышно о „свободах" западного типа, то это как раз самое ценное в нем... И мы это хорошо понимаем.

XXX.

ОТВЕТ БЕЛОГО АНТИКОММУНИСТА

С огромным удовлетворением прочел я письмо советского **красного** антикоммуниста.

Автор все свое письмо направил на острие непроходимой преграды перед **красными** и **белыми.**

Но по прочтении этого письма убеждаюсь (не **в первый раз**) в том, что никакой преграды, кроме плохой осведомленности нет.

Подчеркиваю; не в первый раз, ибо как раз так ставился вопрос в моих беседах с коммунистической молодежью в лагерях Сибири. Сойдешься бывало с хорошим искренним молодым человеком, беседуешь с ним дружески о советских несправедливостях, жестокости и лжи и... услышишь

www.elan-kazak.ru

вдруг: „Вы не думайте все-таки, что мы с вами единомышленники; для нас — к старому возврата нет и с белогвардейцами мы никогда не будем попутчиками". Очень трудно было убедить собеседника, что я также, как и он, вовсе не намерен поворачивать историю вспять. Мое политическое кредо оказывалось для него приемлемым, но он просто мне **не верил...** Так и оставались мы друзьями, друг другу до конца не доверяя.

Автор разбираемого письма, точно также, как и мои лагерные собеседники просто **не хочет** нам верить.

Отчего это происходит?

Объяснение может быть только одно и исчерпывающее: слишком долгое действие непроницаемого железного занавеса.

С 1953 года железный занавес дал трещины. Смело утверждаю что для нас в Европе больше нет тайн в России. Все те, кто **хочет** видеть и слышать, знают не только все то, что фактически происходит в России, но и вполне понимают психологические основания происходящего.

Очень опасаюсь, что прозрачность железного занавеса пока — одностороння. **Нас оттуда не** видят, или может быть не дают себе труда всмотреться. Это упрямство приходилось преодолевать **здесь.** Возьмите же на себя труд сделать это **там.**

Автор упрекает нас в том, что мы стоим на позициях 1918 года. Возвращаю ему это упрек в той части, которая касается взаимоотношений России и эмиграции.

Автор описывает нам тяжкий путь России за 40 истекших лет и указывает на пройденные этапы. И не хочет видеть, что мы тоже много пережили и передумали за эти 40 лет.

Автор прочел мои строки где я предупреждаю эмиграцию против опасности „сделаться новой народностью русского происхождения".

Пусть же знает он, что я далеко не одинок в моих призывах понять друг друга. Не только целый ряд писем на мое имя свидетельствует о сочувствии эмигрантских читателей, но целый ряд деятельных организаций эмиграции уже давно стали на позицию: **„лицом к России".** Гаагский конгресс подчеркнул эту позицию такой формулировкой: „не так как мы хотим, а как хочет Россия".

Эта статья моя имеет двоякую роль. С одной стороны я обращаю внимание эмиграции на это письмо „красного„ корреспондента и свидетельствую, что автор с редкой и исчерпывающей точностью иллюстрирует нам, как **думают там** в кругах сознательной интеллигенции и как **чувствуют** во всей остальной массе народа, неумеющей точно выражать своих мыслей.

С другой стороны я хочу призвать „красного" корреспондента отказаться от предубеждения о непроходимости границы между **„красными"** и **„белыми"** и попробовать нам поверить, так же как верим мы ему в том, что он **„красный антикоммунист".**

Комментирую письмо в порядке текста.

1. **„Мы — красные; вы — белые".** Не пора ли отказаться от этих условных обозначений. Ведь нынче не существует никаких конкретных признаков по которым можно отличить „красного" от „белого". Когда-то это означало: „революционер и контр-революционер". Невозможно нынче называть революционерами защитников и сторонников прочно сидящей власти. И если этот ставший безсмысленным эпитет красный антикоммунист и белый антикоммунист отбросят, то не остается и никакой **принципиальной разницы.** Ибо приставка **анти** никакой конструктивной программы не означает, а в нашей ненависти к коммунизму в негативной части мы безусловно едины.

Если автор письма все же упорно хочет считать нас „белогвардейцами" потому что мы вышли из **белого** движения то... ему следовало бы тоже несколько больше считаться с историей и ея неумолимо наступательном движением.

Напомню „красному" автору о корнях белого движения. Может быть автор не знает как пестры были белые армии по своему политическому составу.

Первым корнем белого сопротивления октябрю был его звериный аспект, который затмил собою все программы социализма и коммунизма. Что **бросалось в глаза в октябре?** Разгул и безчинства деморализованной солдатчины, непривычные по тем временам жестокости и массовые расстрелы и — **крушение государства.** В этой оргии торжествующего хама только единицы могли сохранить достаточно хладнокровия, чтобы в зверином аспекте восстания черни найти конструктивные идеи социализма и коммунизма. (Я не высказываю здесь моего личного мнения об октябре, а то впечатление, которое он оказал на круги из которых вышло белое движение).

При всей пестроте политического состава белых армий **единственной** безспорно-объединяющей идей белого движения была **идея защиты государственности против разгула и анархии.** Разнузданность жестокости захватила своей заразой и белые армии.

Победившие „красные" возсоздали государство в такой мощи о которой и не мечтали „белые".

Нетрудно видеть из этих неоспоримых фактов, что белая" идея должна была корренным образом перестроиться. Да, был и „Кобленц" на пути этого перестроения. Но обвинения в „Кобленце" **устарели"** по крайней мере на 20 лет. Если сохранились еще „реставраторы" в нашей среде, то они доживают свой век в поэтических мечтах о красоте и уюте старой жизни в дворянских усадьбах. В политической жизни эмиграции они не играют сегодня никакой роли.

2. **Я воспринимаю идею Советского Государства, как противоположность коммунизму.**

Дает ли себе автор отчет в смысле употребляемых им слов. 40 лет коммунистической лжи, сделали подозрительными самые ясные слова. И слово: „советский" нынче имеет десятки смыслов.

Если вернуться к подлинному смыслу этого слова, то оно означает некоторую **демократическую** конструкцию основанную на прямом представительстве трудящихся по месту производства.

Обращено внимание автора, что такая идея „Советов" ни в какой стране не была испытана и меньше всего в **так называемой** „Советской" России.

Или автор дает себя обмануть лживым словоупотреблением? Таким образом вопрос о **Советах,** как о новой форме народного самоуправления остается открытым и может быть обсуждаем без всякого предупреждения, как с „красной", так и с „белой" стороны. И автор совершенно неправ полагая, что мы считаем „Советы" нераздельными от коммунизма. Просто мы употребляем часто слово „советский" в его **ложном, но оффициальном** значении. Вероятно и в России не всегда точно различают эти два значения слова.

А белое движение, **как реакцию** мы победили уже давно и сохраняем это обозначение, **как антикоммунизм.** Так что постараемся с обеих сторон не спорить **о словах.**

3. **„Вся ставка на молодежь".**

Это мы знаем. И ставим нашу ставку на ту же лошадку. Знаем также что русская молодежь „борется в окружающем ее советском мире с коммунизмом". Ознакомьтесь лучше с нашей печатью и с матерьялами Гаагского Конгресса и вы

www.elan-kazak.ru

убедитесь, что все наши стремления заключаются в том, чтобы принять участие в этой борьбе именно так, как она ведется в России.

4. **„Партия в 1957 году совсем не та, что была раньше в 1922 году.**

И это мы знаем. Автор цитирует одну фразу из моей статьи в „Часовом" — значит читал всю статью. И там есть следующие строки:

...„Непримиримый враг — система! А не лица! Не партия! Не правящий класс!"

...„и партия и правящий класс — состоят из угнетенных жертв системы"...

...„Я не могу считать врагами 6 миллионов человек - партийцев"... Особенно обращаю внимание „красного" кореспондента на то, что статья эта напечатана в „Часовом" — почти оффициальном органе **белого движения!**

Здесь приходится оговориться. Иногда за такие статьи нам крепко достается. Не все в эмиграции обладают достаточно острым зрением, чтобы видеть, что делается в России. Но мы боремся за нашу новую тактику. И боремся успешно, приобретая все более и более сторонников. Смело можно сказать, что идея „лицом к России" объединяет сейчас **все действенные** силы эмиграции. Кто этого лозунга не примет — тот сам себя осуждает на обломовские мечтания.

5. **В войне — всякий русский — прежде всего патриот. Прошлая война показала это совершенно ясно.**

Вот это утверждение я нахожу несколько поспешным. Не во всякой войне русский человек — патриот.

Прежде всего нужно отличать мобилизованный народ от регулярной армии. Профессиональный солдат — патриот **по ремеслу.** А **народ** не всегда принимал участие в войнах. В 1812 году, когда враг с полной очевидностью угрожал России, народ показал себя патриотом. Но в русско - японской войне патриотизм оказался сомнительным. Совсем не очевиден был патриотизм и в 1914-18 годах. А в 1941 году... Эта последняя война имела две очень различные фазы. Не обвиняйте в измене надевших немецкий мундир, иначе вам придется обвинить в измене почти 4 миллиона русских людей.

В первой фазе войны русский народ в значительной части принял лозунг: „хоть с чортом, но против коммунизма." Опыт союза с чортом оказался неудачным, но это выяснилось не сразу. Лишь ничем не объяснимая (разве только безумием Гитлера) политика немцев разбудила русский патриотизм, как в свое время его разбудил Наполеон.

Из этих примеров можно сделать вывод, что русский патриотизм (не солдатский, а народный) проявляется исключительно для **самозащиты.** И мировая агрессия Хрущевых поддержки у народа не найдет.

6. **„О Термидоре".**

О Термидоре мне меньше всего хотелось бы спорить. Не стоит отвлекаться неаналогичными аналогиями и непараллельними параллелями. Ограничусь одним лишь „отводом" термидорской темы; во французской революции народ овладел улицей и был всегда решающим фактором во всех перепитиях до тех пор пока уличные массы не заменились наполеоновской армией. В России по ликвидации белых восстаний масса совершенно исчезла из игры и все „Термидоры" не выходили из стен Кремля. Мало того, даже партия в них участвовала, как страдательное лицо.

7. **...мозги страны, ее наука, ее техническая работа** — стали синонимом партии...

Отчасти можно с этим согласиться. Мы знаем отлично кто и с какой целью нынче вступает в партию. Мы знаем также, что интернационализм употребляется сегодня только для экспорта и что строки интернационала „вставай проклятьем заклейменный весь мир голодных и рабов" для Спасской башни нынче никак больше не пригодны.

Но обратил ли внимание наш корреспондент что в России образовались сейчас **две** партии под общим названием — коммунистическая. Одна — технически - хозяйственная, а другая — полицейско - политическая. Это верно, что директор завода — член партии. Но на заводе есть еще и парторг. И горе директору завода если он выйся за пределы своих технических функции заблудится в каком нибудь уклоне.

Разскажу пример из хорошо знакомой мне лагерной жизни. Одно время я с увлечением работал в театральном кружке лагеря. Над нашей труппой стояло два начальника: нач. культ. воспитат. части и опер-уполномоченный. Оба члены партии, а нач. к.в.ч. кроме того был секретарем местной партийной ячейки. И оба партийца постоянно враждовали из за нашего театрального кружка. Нач. К.В.Ч. добивался художественного успеха и знал отлично, что этот успех достигается лишь в ущерб политическо - пропагандной линии. А Опер - уполномоченный добивался исключительно пропаганды, тоже отлично зная, что художественный успех очень пострадает.

Соответственно этим двум видам партийности можно найти еще и другую разделительную черту: партийность маскировочная и партийность агрессивная. Маскирующиеся партийцы прокладывают свою жизненную дорогу пользуясь своими знаниями способностями и трудом. Партия для него — необходимый паспорт. Партиец агрессивный — это человек, который не имея больших знаний и рабочих достоинств, прокладывает себе дорогу по партийно - доносительской линии.

Для центральной власти хозяйственники партийцы — необходимы **прежде всего.** И все-таки доверия к ним нет и без второго аспекта партийности центральная власть не может расчитывать на прочное существование.

***

„Прошу Вас не думать, что мне все это нравится...

Автор хочет этим сказать, что он излагает в письме не свои мнения, а свои наблюдения. Но когда далее автор хочет констатировать „непреложные законы истории", то позвольте все-таки назвать эти „непреложные законы" — мнением автора. Ни одного „непреложного закона истории" не существует, а есть более, или менее правильные выводы из наблюдаемых явлений. И нас эти наблюдения, равно как и выводы автора чрезвычайно интересуют. Жаль, что его письмо не охватывает многих интересных вопросв. В частности — в чем выражается его антикоммунизм. Его красный антикоммунизм. При сравнении с нашим **белым** все различая сказались в незнании друг друга. Но автор письма лишь очень вскользь коснулся **„свободы".** Он говорит лишь, что от революций русский народ устал и в „свободах" видит лишь беспорядок, зародыш новых кровавых дней, возврат к „социализмам" и „коммунизмам" 1918 г.

Тогда в чем же его антикоммунизм?!

Мы очень надеемся продолжать дискуссию по получении новых весточек от него.

А пока попробуем предложить канву для дальнейшей дискуссии.

Чтобы определить, что такое антикоммунизм, нужно сначала ответить на вопрос: да что же такое в конце-концов „коммунизм". Маркс писал одно; Ленин — другое; Сталин — третье; Хрущев — четвертое. Есть коммунизм для Франции; иной для Египта и Сирии. Есть (или был) коммунизм рабоче - крестьянский. Потом он оказался партийным. В чисто экономическом аспекте — нынешный коммунизм есть государственное руководство всем народным хозяйством. А так как все человеческие отношения (по марксистски) вытекают из эконо-

www.etan-kazak.ru

мических отношений, то логически государственное руководство хозяйством неизбежно распространяется на все отрасли жизни. В наиболее завершенном стройно-логическом выводе — это — тотальная диктатура.

Можно ли считая себя антикоммунистом, хотя бы и красным и бороться лишь с одним из звеньев этой логической цепи? И каким именно? Автор не указал даже этого. И в то же время к свободе он относится повидимому скептически.

Опасаюсь, что нашему корреспонденту не легко будет ответить на эти действительно сложные вопросы.

Ибо там в России они не диспутируются. Тамошний антикоммунизм, который наш корреспондент ошибочно называет красным, на самом деле есть антикоммунизм эмоциональный. Что то скверно, что-то нужно изменить. Большие надежды на молодежь, которая рвется к... чему? Да к **свободе мысли** прежде всего! К Свободе развития интеллекта, к освобождению духа от казенной лжи!

Там в России лучше нас знают, какие ближайшие непосредственные препятствия стоят на пути освобождения. Но связать все мелкие и очень дорого стоющие схватки и стычки единой освободительной идеей и тем более тактикой — там в России под бдительным оком полицейско-политического отдела партии очень трудно.

Наши эмигрантские наблюдения совпадают с мнением автора письма. Русский патриотизм очень вырос. Советское хозяйство не сумев, или даже не желая поднять уровень благосостояния народа до высоты европейского, сумело тем не менее поднять некоторые стороны производства до высоты небывалой. Индустрия в России сделала такой скачек, что 50 % бывших крестьян сделались городскими рабочими и производят сталь, уголь, машины. Это одна из причин национальной гордости. Она **заставила** народ принести в жертву прямую необходимость и неотложные потребности быта для того, чтобы создать индустриальную базу **государственной мощи.**

Так же и с народным образованием и с наукой. В демократических странах, каждый расход государства, хотя бы на образование, определяется желанием, или нежеланием народа **оплатить** этот расход налогами. Диктатура (необязательно коммунистическая) расходует не спрашивая. В результате — достижения, выражающееся в массе прекрасных специалистов и научных работников. Следующим результатом явился рост технически военной мощи России и значит: новая причина для национальной гордости. С Россией считаются. Мало того — ее боятся. Боятся до панического ужаса перед возможностью распространения советской неволи на весь мир. Отсюда угроза планетарной атомной катастрофы, ибо свободный мир защищаться все-таки будет.

Отметим при этом, что советские инженеры настолько специализированы что... являются людьми весьма мало-образованными. А общий уровень народного образование — не выше того, чего он должен был бы достичь просто потому, что с 1917 года прошло уже 40 лет.

Территориально Российская Империя выросла до небывалых размеров. Ее западная граница — на Одере. Я не думаю, чтобы кто-нибудь в России питал иллюзии о **добровольном** союзе восточной Европы с Россией. Опять повод для национальной гордости! Несмотря на то, что Россия выполняет некрасивую роль европейского жандарма.

Пусть не думает автор письма, что мы не понимаем этой сегодняшней гипертрофии русского патриотизма.

Понимаем отлично. Но... не одобряем.

В этом ли непреодолимая грань между „нами" и „вами"?

Думаю, что все-таки не в этом.

Хотя-бы потому, что народная гордость — все-таки занятие так сказать литературное. А жизнь ежедневная требует жилища, одежды, пищи и обеспеченного спокойствия. Это — для преобладающей обывательской массы. А для интеллигентной молодежи — требуется пища духовная и потребности в этой пище далеко превышают то, что может дать убогий марксизм и... социалистический реализм (то-есть казенная ложь или „алилуйщина").

Вполне уверен, что и автор письма все это отлично понимает. Ведь есть же какие то причины его антикоммунизма.

Но он в самом деле **не знает,** против кого, или чего направлен его антикоммунизм. **А мы знаем.** В этом и заключается вся разница между нами. Она не непреодолима!

Он надеется что партийцы хозяйственники — строители государства поглотят коммунистов теоретиков; — ведь к тому идет!

Но без жестокой дисциплины теоретического коммунизма невозможно то строительство, которым он так гордится.

И **любая форма** антикоммунистической борьбы неизбежно упрется в **требования свободы,** как бы скептически к ней не относился автор. Этого требуем и мы. И в этом мы союзники и обязательно должны ими быть.

Дружеский совет интересному корреспонденту. Не ищите разъединяющих нас моментов. Они давно в прошлом и... в той лжи, которую о нас распространяет ваше начальство.

Важно лишь одно — что и „мы" и „вы" — антикоммунисты. У вас — вся потенциальная сила антикоммунистического народа. У нас — свобода слова, позволяющая нам объединять и организовывать разрозненные толчки.

Россия — это могучий лев, попавшийся в тенета. Эмиграция — только маленький мышенок. Но он помогает льву перегрызть сети.

В. Юкшинский.

ПО СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ:

София, 4-1 (ТАСС): Сегодня трудящиеся болгарской столицы широко отметили 80-летие со дня освобождения русскими войсками города Софии от ига Оттоманской империи. Представители Софийского гор. совета Болгарской ком. партии, Софийского городского народного совета и др. политических и общественных организаций столицы возложили венки к памятнику царю Александру II и к монументу в честь советской армии.

Москва, 4-1 (ТАСС): Экспедиция ученых и морской экипаж воздвигли металлический монумент в 14 метров вышиной, увенчанный красной звездой, на одном из необитаемых островов Сандвичего архипелага. Этот остров был открыт 127 лет тому назад русскими экспедициями Беллинсгаузена и Лазарева.

„Красный Флот" сообщает, что советский флот начинает вооружаться атомными подводными лодками. Это второе „атомное" нововведение после первого в мире атомного ледокола, введенного в строй советского флота.

www.elan-kazak.ru

ЕЩЕ О ГААГСКОМ КОНГРЕССЕ И О... К. В. ДЕНИКИНОЙ

С горечью в сердце вынужден я писать эти строки. Я принужден это сделать потому, что К. В. Деникина на страницах „Нового Русского Слова" от 2 и 3 декабря с. г. в двух обширных статьях нашла нужным возобновить полемику о Гаагском Конгрессе и привела две выдержки из моей статьи в „Часовом" (октябрьский номер).

Важен не тот факт, что нашелся еще один оппонент Конгресса, важно, в данном случае, имя этого оппонента: ведь К. В. Деникина является вдовой нашего покойного главнокомандующего.

В тяжелые дни 40-летнего юбилея большевистской власти в России нам не следует забывать о тех наших роковых ошибках, которые привели большевиков к власти на столь долгий срок. На ошибках прошлого следует учиться будущему, в особенности тем, кто в эти дни стоял близко к власти или мог так или иначе влиять на нее; однако и всем нам надо понять свои заблуждения и исходя из этого открыто и со всяческою скромностью дать урок следующим поколениям, чтобы эти ошибки не были повторены. Если же нам нечего сказать, то надо молчать.

К. В. Деникина не сделала ни того, ни другого. Пользуясь своим мировым именем, она весь вес и тяжесть его бросила в полемику, возникшую в среде антикоммунистической эмиграции по поводу Гаагского Конгресса. Полемика эта, конечно, нужна, она должна помочь нам 1) уяснить положение в России и 2) найти новые пути в борьбе с большевизмом. Но она должна вестись по существу вопроса, а не подрывать доверие ни к самой идее Конгресса, ни к искренности отдельных его членов и его защитников. Такая личная, придирчивая полемика вредна и недостойна русского патриота. В качестве иллюстрации такого рода спора может служить утверждение К. В. Деникиной положения, что на Конгресс были привлечены коммунистические корреспонденты с ведома и чуть ли не по инициативе председателя Р.Н.О. Это утверждение настолько несуразно, что его можно объяснить либо злой волей полемиста, либо его совершенным непониманием того вреда, который наносится русскому национальному делу подобными утверждениями. В данном случае мы можем говорить только о непонимании потому, что К. В. Деникину никто в злой воле заподозрить не хочет.

Однако, непонимание основных требований времени и упорство в своих ошибках может принести иногда еще больший вред, чем злая воля.

Пока К. В. Деникина писала о том, как она и ее коты питались во время немецкой оккупации во Франции или когда она описывала свою туристскую прогулку в Европу, никто ей в упрек не ставил незначительности ее дорожных и житейских впечатлений. Во Франции во время оккупации депортировались люди на верную смерть. Там же после войны социальные проблемы вели от одного кризиса к другому. Всего этого К. В. Деникина не приметила.

Однако, когда К. Деникина выступила с двумя обширными политическими статьями, то тогда к ней пришлось предъявить совсем иные требования.

Политические статьи жены бывш. главнокомандующего должны были бы в первую очередь исходить из тех ошибок, которые были сделаны в эпоху вооруженной борьбы с Советами. Если политически неграмотные иностранцы могут нам возразить: но ведь это было давно, теперь имеются иные проблемы, — то мы, русские, так рассуждать не имеем никакого права. Перед нами стоят теперь, как и тогда, все те же вопросы и те же сомнения, от разрешения коих зависит в конечном итоге вся наша борьба; **и в первую очередь стоит проблема о том, что же мы в моральном и идеологическом смысле можем противопоставить большевизму.** Над этой проблемой надо работать индивидуально, в маленьких или больших группах или на Конгрессах, созванных по инициативе тех или иных организаций.

Ни один антикоммунист такой работе мешать не должен. Он может работать параллельно с другими. Он может помогать этой работе своими знаниями и своим опытом. Он может, наконец, подвергнуть работу других продуктивной и конструктивной критике. Ничего подобного К. Деникина в своих статьях не сделала. Ни одной новой философской, политической или социальной идеи она не дала. Зато все мелкие дрязги, связанные с Конгрессом, которые уже всем начали надоедать, она вновь подняла из пыли и преподнесла их во всеуслышание.

Для чего? На этот вопрос она также никакого ответа не дала. Можно было бы делать самые неприглядные догадки по этому поводу, если бы дело не касалось статей, подписанных именем Деникиной. Это имя, несмотря на трагичность для России эпохи, обязывает нас ко многому. Нас, белых, достаточно обливали и обливают грязью правые и левые тоталитаристы, сепаратисты, сменовеховцы, и другие дезертиры всех мастей. Поэтому даже такие странные выступления, каковым является выступление Деникиной, не должны повести к разрыву в наших рядах, но, наоборот, должны лишний раз напомнить нам, что мелкая личная полемика есть вода на большевистские мельницы.

Это не исключает и даже обязывает нас к здоровой конструктивной критике нашего прошлого и настоящего. Это нас также обязывает предостеречь тех из нашей среды, в отношении которых можно применить одну из фраз маршала Петена:

« Français, vous avez la mémoire courte. »

В данном случае это можно перефразировать так: „У вас, К. В. Деникина, короткая память", и Вы начинаете забывать, что вы не только журналистка, но что вы одновременно и носительница русского исторического имени, связанного с величайшей трагедией России.

Еще два личных замечания.

Я не принадлежу ни к одной из организаций или партий, представленных на Конгрессе. Я не присутствовал, кроме того, на самом Конгрессе, хотя и был на него приглашен.

Однако, даже и в этом информации и предположения К. Деникиной оказались неточными.

Н. М. Максимов.

Нью1Йорк.

О „ПРИСПОСОБЛЕНЧЕСТВЕ"

В своей информации от 16 декабря 1957 года Российский Политический Комитет вновь повторяет уже много раз опровергнутый выпад против Конгресса за Права и Свободу в России.

В информации этой сказано: „Гаагский Конгресс за Права и Свободу в России был главным, но не единственным проявлением этого „реформизма", появление которого только отчасти вызвано желанием отдельных и немногочисленных русских эмигрантов „приспособиться" к пожеланиям тех иностранных кругов, которые готовы предпочесть восстановлению исторической России „исправленный" коммунизм."

Любопытнее всего, что в своем письме в редакцию газ. „Россия" Донской Атаман Генерал Поляков как раз предъявляет Российскому Поли-

www.elan-kazak.ru

тическому Комитету обвинение в „приспособляемости" к Американскому Комитету (то есть к тем „иностранным кругам" на которые намекает Р. П. Комитет). Ген. Поляков пишет: „Возможно, что Американский Комитет намеревался дать деньги Российскому Политическому Комитету... для устройства „Дня Непримиримости" или на иные цели, возможно, что уже и дал... Не исключается, что указанные две организации (среди них Р.П.К. Прим. ред.) уже давно вели переговоры с Американским Комитетом о получении ими субсидий, не исключается, что они уже получили и деньги, но предпочли все это сделать скрытно от других организаций. Вместе с тем, на этом собрании определенно было установлено, что все происходящее у нас на заседаниях через кого то становится известным Американскому Комитету, но совершенно в уродливом и искаженном виде, с очевидной целью вызвать у последнего отрицательное и враждебное отношение к устроителям „Дня Непримиримости"...

Если это так, то где же настоящее „приспособленчество" к иностранным кругам?..

Искренне желаем Рос. Политическому Комитету заняться своими собственными делами и развитием собственной организации. А также творческой работой взамен нападок на другие организации, что уже замечено неоднократно.

Милостивый Государь Господин Редактор.

Члены и Советники Главного Правления Российских Национальных Объединений, участники Белого Движения, ознакомившись с непонятными и необоснованными выпадами г-жи К. В. Деникиной против Российского Национального Объединения, в газете „Новое Русское Слово", в статье: „Что же это такое", и искренне сожалея об этом выступлении вдовы б. Главнокомандующего В.С.Ю. России, считают необходимым заявить:

1) Российское Национальное Объединение, включающее в себя большое число участников Белого Движения и сподвижников Генерала Деникина, является совершенно независимой организацией, управляемой избранными свободным голосованием руководителями, и никакого влияния на него никакие организации или группы не оказывают,

2) Никаких субсидий РНО ни от кого не получает и существует исключительно жертвенностью своих членов,

3) РНО организовано, живет и действует на основных установках Белого Движения, непредрешенства, непримиримости к коммунизму и действенной борьбы против узурпаторской большевицкой власти.

Примите уверения в совершенном почтении:

Б. В. Рябухин, полковник, Член Главного Правления РНО, Ментон,

А. А. Зиновьев, ротмистр, Товарищ Председателя Гл. Правления РНО, Вашингтон,

А. В. Горбань, капитан, Советник Гл. Правления РНО, Брюссель,

Ф. Ф. Эссен, капитан, председатель Рев.-Контрольного Комитета, Брюссель,

Л. Л. Марков, шт. капитан, Советник Гл. Правления РНО, Париж,

Я. Я. Колдаев, поручик, Член Главного Правления РНО, Ла Лувьер,

Н. С. Алимов, поручик, Член Главного Правления РНО, Мюнхен.

РАЗЪЯСНЕНИЕ И. КУРГАНОВА

М. Г. Г-н Редактор!

Не откажите поместить в Вашей газете следующее мое разъяснение.

Из получаемых мною писем и личных бесед явствует, что многие в эмигрантских кругах, особенно после опубликования в Новом Русском Слове 10-11 ноября „Сообщения Организационного Комитета Конгресса за права и свободу в России, считают, что я принимал участие в Конгрессе, а теперь состою членом Организационного Комитета его — по поручению и в качестве представителя Объединения Росийских Народников.

Чтобы рассеять подобного рода недоразумение считаю необходимым сообщить, что Конгресс и его Организационный Комитет созданы по персональному принципу. Никогда никакого поручения от объединения народников ни на участие в Конгрессе, ни на работу в Организационном Комитет его, я не получал, а действовал и действую исключительно в порядке персональном, по моей личной инициативе, ничем с деятельностью объединения народников не связанной.

(Н.Р.С.) **И. Курганов.**

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый Господин Редактор!

Афинская группа единомышленников „Российского Революционого Движения" ознакомившись с исключительно талантливой статьей В. Юкшинского „Искусство цитирования" напечатанной в отделе „Свободная Трибуна" в издаваемом Вами журнале „Часовой" № 382, единодушно выражает свою солидарность с положениями защищаемыми в ней автором.

Считаем что г-н В. Юкшинский очень правильно и актуально сформулировал задачи нашей революционной борьбы и своим достойным ответом помогает политической эмиграции осознать что наша борьба заключается не в „руби, коли!", а в приобретении единомышленников, сочувствующих, попутчиков" и в лагере врага.

С совершенным к Вам почтением.

По поручению группы единомышленников

Е. Тсавелла
почт. ящик 90 — Афины

Пост-скриптум: текст письма одобрен группой в 12 человек, из коих несколько вернулись из СССР только в этом году.

В ХРАМ ВОЙСКОВОЙ СЛАВЫ
Казачьи полки на Кавказском фронте в Великой войне 1914-17 г.г. (брошюра № 9)
Цена брошюры 50 ц. Выписывать по адресу:
Theodore Elyseev, 502 W. 177 St. Apt. 1 C
New York 33, N. Y.
Вышла в свет брошюра, посвященная рейду Сотника Гамалея. Отзыв в следующим номере.

Поступила для отзыва:
Н. ХОХЛОВ. — ПРАВО НА СОВЕСТЬ
изд. „Посев" 1957 г.

www.elan-kazak.ru

А. В. БАЙКАЛОВ

(К 75-ти летию)

Анатолий Васильевич Байкалов, по происхождению казак Енисейского Войска, родился на золотых приисках Енисейской губернии.

В 1902 г. он окончил Красноярскую классическую гимназию и поступил на медицинский факультет Казанского университета. За участие в студенческом движении, которое в те годы охватило русские высшие учебные заведения, он был арестован и после нескольких месяцев тюремного заключения выслан на родину под надзор полиции. После этого ареста А. В. присоединился к соц.-дем. партии. В 1907 г. он был еще раз арестован и отправлен в административную ссылку в Туруханский Край на три года.

По возвращении из ссылки в конце 1910 г. А. В. отошел от революционого движения и отдался общественной и журналистической деятельности. В 1912-1916 гг. он редактировал кооперативный журнал „Сибирская Деревня" и вел большую работу по организации в Енисейской губ. потребительских обществ. Эта его деятельность приобрела в населении популярность и в сентябре 1917 г. Войсковой Круг Енисейского Казачьего Войска единогласно выставил его кандидатуру в Учредительное Собр.

Начав непримиримую борьбу с большевиками сразу же после приезда Ленина из заграницы, А. В. в январе 1918 г. принял участие в попытке расквартированного в Красноярске дивизиона Енисейского Казачьего Войска свергнуть „власть Советов". Эта попытка, однако, кончилась неудачей. Дивизион с оружием и имуществом ушел в станицы, а А. В., получивший в то время от Союза Сибирских Кооперативных Союзов „Закупсбыт" предложение вступить в состав посылаемой заграницу торговой делегации, уехал из Красноярска сначала в Шанхай, а потом в Японию. Находясь в Токио, А. В. осенью 1918 г. исполнял дипломатические поручения анти-советского Сибирского Правительства и в начале 1919 г. А. В. по его поручению выехал в Англию, где с конца 1919 г. и проживает.

С 1924 г. и до начала второй мировой войны А. В. занимался литературной работой, сотрудничая в английской прессе и русских эмигрантских изданиях. В 1929 г. он выпустил на английском языке книгу „В Стране коммунистической диктатуры". В 1936-1939 гг. редактировал выпускавшуюся Обществом Северян и Сибиряков газету „Русский в Англии". В 1935 и 1936 гг. Школа изучения славянства при Лондонском университете опубликовала две монографии А. В. о колхозах и золотом запасе СССР. В 1940 г. вышла в свет получившая широкое распространение его книга „Я знал Сталина", а также монография о внешней политике Советов.

В феврале 1939 г. вместе с покойными ныне Г. Е. Чаплиным и Ф. А. Ивановым А. В. организовал в Лондоне Российское Национальное Объединение. С осени 1940 г. и до конца войны А. В. был членом Гражданской Обороны. С 1942 по 1947 г. он работал в большом английском газетном издательстве в качестве эксперта по советским делам, а потом до конца 1957 в газетном агенстве Рейтер. За годы своего пребывания в Англии А. В. напечатал в английских газетах и журналах несколько сот антисоветских статей и часто выступал на английских собраниях, в том числе перед членами английского парламента.

Начиная с 1947 г., вместе с покойным Г. Е. Чаплиным и В. В. Ореховым, А. В. вел большую и политически ответственную работу по организации Российских Национальных Объединений, и с 1952 г. состоит членом Главного Правления Р.Н.О.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Милостивый Государь Господин Редактор !

В номере 376 (5), май 1957 г., журнала „Часовой" — помещена статья поруч. Май-Бороды-Черкасского „к 40 летию наступления 1917 г.". В эту статью, имеющую характер краткого военного обозрения о наступлении ген. Брусилова 1916 г., необходимо внести поправки.

Упоминаемый автором статьи XXXIII корпус никогда „Сибирским" не был. XXXIII армейский корпус был образован из частей Заамурской пограничной стражи прибывших на фронт в апреле 1915 года (1-я и 2-я Заамурские п. п. дивизии состояли из 6 полков Заамурцев, Проскуровского и Подольского пех. полков.

В конце 1916 года XXXIII армейский корпус получил Высочайшую награду — Повеление корпусу именоваться „храбрым XXXIII армейским корпусом", а частям входящим в его состав добавлять — „храброго XXXIII армейск. корпуса". Эта награда была дана корпусу за его боевые действия в период наступления 1916 г. — 22 больших боя, из них 11 прорывов (Так было указано в Рескрипте награждения).

Вторая существенная поправка касается направления наступления упоминаемого автором и участия бельгийских броневых частей в составе XXXIII корпуса. Название „Свистельниково" не существовало — была дерев. Свистельники, наступление не могло быть в направлении „Свистельники - Бучач" п. ч. г. Бучач был взят в апреле 1916 г., в самом начале прорыва, Курским полком 32 п. дивизии, а Свистельники 3-го сентября 1916 г., т. е. наступление велось в обратном направлении „Бучач-Свистельники". Впервые бельг. броневые части, в составе XXXIII корпуса приняли участие в бою 25 августа, в котором был подбит один броневик и были потери в его боевом составе. В бою при наступлении на дер. Свистельники броневые машины не участвовали. Деревня была занята (после короткой артиллер. подготовки) частями 1 Заамурской пограничной пехотн. дивизии после короткого боя. (коман. корпуса ген. от кавал. Крылов, начал. дивизии ген. лейт. Самойлов). На другой день, 4-го сентября, на корпус уже сильно ослабленный летними боями, обрушились свежие войсковые части противника, подвезенные в ночь на 4-е Корпус (и в частности 1-я дивизия) понеся огромные потери (почти ¾ боевого состава и почти весь командный состав полков) отошел с боем, задержавшись в бывших еще накануне окопах противника. В ночь на 5 сент. остатки XXXIII корпуса были сменены VII Сибир. корпусом и отведены в армейский резерв. Самый бой, вернее отход частей корпуса из д. Свистельники 4-го сентября можно считать последним боем XXXIII корпуса **под Императорскими знаменами.**

Дальше — 1917 год... Наступление 17 июня... Как протекало это наступление (я бы осмелился сказать: „на свой собственный тыл") самой „свободной армии" и под какими „лозунгами" — достаточно известно и вряд-ли нуждается в каких либо новых объяснениях. Хотелось бы описать бой — отход корпуса из-под Свистельников — он не безинтересен по проявленному героизму и стойкости частей старой Русской Армии под изстари заветными словами: „За Веру, Царя и Отечество"... Но это заняло бы много места столь ценного в журнале.

Примите, г. Редактор, мое к Вам уважение. Всегдашний читатель (со дня основания) „Часового".

Шт. Кап. 1-й Заамур. Арт. бригады
Виктор Булыгин.

Каракас. Венецуэла.

От ред.: Просим прислать статью.

www.elan-kazak.ru

ХРОНИКА

ЮБИЛЕЙ О. О. ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ

В Париже состоялось чествование Ольги Осиповны **Преображенской,** еще в конце девяностых годов занявшей одно из первых мест в русском балете Мариинского театра в Петербурге. Она окончила театральное училище, из которого вышло столько знаменитых артистов, создавших всемирную славу русскому балету. Ее наставниками-учителями, в частности, были Петипа и Иванов.

В 1898 г. она получила звание балерины. Выступала она в балетах „Коппелия", „Сильвия", „Раймонда".

В 1908 г. была награждена званием Солистки Его Величества.

После Октябрьского переворота свою артистическую деятельность Преображенская перенесла в Париж, где до сего времени существует ее балетная студия, из стен которой вышло много блестящих артистов, выступающих сейчас на зарубежных сценах. Ее учениками были и русские и многочисленные иностранцы.

Чествование было организовано обществом „Танец и культура", во главе которого стоят престарелый Александр Бенуа, прославившийся своим декоративным оформлением балетов, и многолетний балетмейстер Парижской Большой Оперы Сергей Лифарь.

МУЗЕЙ РУССКОЙ КОННИЦЫ

В сентябре 1957 г., в Нью Йорке Попечительным Советом Музея Русской Конницы была устроена Выставка экспонатов М.Р.К., чистый доход от которой поступил в „Фонд по спасению 2 русских музеев в Югославии и по устройству Музея Русской Конницы в Нью Йорке".

Выставка была устроена под покровительством Е. В. Княжны Веры Константиновны и была посещена большим числом любителей Русской Военной Старины и наших соотечественников - патриотов.

9 ноября 1957 г., в день Св. Нестора Летописца, духовного покровителя М.Р.К., в Нью Йорке состоялось скромное празднование 29 годовщины основания М.Р.К. в Югославии. В настоящее время Попеч. Совет уже 6-ой год продолжает в США деятельность Музея, собирая лепестки Русской доблести, в надежде, что в недалеком будущем откроется возможность для основания здесь Военно-Исторического Музея.

ЧАСОВОЙ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

на 1958 г.

(исходя из числа номеров)

	Подписка	Розничная Продажа
Бельгия	8 фр.	10 фр.
Франция	80 фр.	85 фр.
С.А.С.Ш.	30 цент.	30 цент.
Бразилия	7 круз.	7 круз.
Южн.-Америка	20 цент.	25 цент.
Великобритания	1 шил. 3 п.	1 шил. 6 п.
Германия	1 мар.	1 мар.
Австрия	3 шил.	3 шил.
Греция	6 др.	6 др.

НИЦЦА

Перенесение праха генерала Юденича в Ниццу

В понедельник, 9-го декабря 1957 г., в день празднования ордена Св. Георгия, на русском кладбище г. Ниццы состоялось погребение бывшего Главнокомандующего войсками Кавказского фронта Генерал-от- Инфантерии Н. Н. Юденича, скончавшегося 5-го октября 1933 года в Ницце и отпевание которого было совершено тогда же в Каннской русской церкви при широком участии русских людей, представительства от Р.О.В.С., французского союза ордена почетного легиона и множества бывших чинов Кавказской, так и вообще Русской Императорской Армии.

Ныне, по желанию вдовы генерала Юденича, перевоз гроба из Каннской церкви в Ниццу и погребение генерала Юденича в хорошо устроенном склепе на русском кладбище было совершено в скромной, но трогательной обстановке лишь в присутствии представителей Р.О.В.С., небольшого числа офицеров бывшей Императорской армии и близких покойному.

Почти целое поколение сошло с жизненной сцены со времени кончины генерала Юденича до настоящего времени, почему считаю уместным напомнить, что генерал Юденич начал 1-ю мировую войну начальником штаба Кавказск. отдальной армии; после весьма тяжелой, но блестяще закончившейся Сарыкамышской операции против 3-й Турецкой армии, руководимой Энвером пашей, в которой генерал Юденич принял руководящую роль, он был назначен командующим Кавказской армией, а под конец войны, после Вел. Князя Николая Николаевича, — Главнокомандующим войсками Кавказского фронта. С его именем связаны все блестящие операции Кавказской армии, что и было отмечено рядом высоких наград, в том числе орденами Св. Георгия 4-й, 3-й и 2-й степеней, французского ордена Почетного легиона, английскими орденами: Михаила - Георгия и Бани.

Е. Масловский.

К сообщению генерала Е. В. Масловского хочу добавить следующее:

Останки генерала Юденича, покоившиеся в течение двадцати четырех лет в крипте православной церкви в Канне было решено по желанию его вдовы перенести в Ниццу, для погребения в специально устроенном склепе на кладбище „Кокадь". Сбор необходимых для этого средств был произведен распоряжением начальника Русского Обще - Воинского Союза. Отчет в сборе и расходованию денег будет разослан жертвователям позже.

В виду невозможности для Начальника РОВ Союза генерала Лампе присутствовать при печальной церемонии переноса останков, он поручил мне заменить его. О том же просил меня и генерал Архангельский, находящийся в Брюсселе.

Гроб с останками генерала Юденича был встречен мною с несколькими офицерами, покрыт русским национальным флагом и внесен в кладбищенскую церковь. Во время панихиды я и гг. офицеры несли почетное дежурство у гроба. Около гроба стоял и стяг бывших русских комбатантов 1914-1917 гг.

При опускании гроба в склеп я обратился к Александре Николаевне Юденич с сочувственным словом от имени уполномочивших меня генералов. А. Н. Юденич просила меня передать всем ее благодарность и особенно отметила то, что Русский Обще - Воинский союз поддержал ее начинание как морально, так и материально, что глубоко ее тронуло.

Место для устройства склепа было очень удачно избрано администрацией Собора в Ницце под руководством церковного старосты П. Н. Быкова. Могила генерала Юденича доминирует над всем кладбищем, находясь на самом высоком месте его. От нее прекрасный вид на море.

Ницца. **Ген. М. Свечин.**

www.elan-kazak.ru

НЕЗАБЫТЫЕ МОГИЛЫ

† П. С. ЗЕЛИК

10-12-57 скончался в Шарлеруа на 72 году жизни Есаул Войска Донского П. С. Зелик. Покойный участник Первой Мировой войны, во время Гражданской был командиром 5-ой Донской Батареи.

В лице П. С. местный Отдел РНО и Союза Комбатантов потеряли своего верного члена и Соратника, а русская колония очень хорошого и полезного человека.

Мир его праху. **А. Д.**

† Ротмистр 6 гус. Клястицкого полка Сергей Николаевич **Калинин** скончался 26-12-57 в Париже.

† **Штабс-капитан Войнарский** Борис Павлович скончался 30.11.57 в С. Жан де Люц. Покойный род. в 1895 г., окончил Киевский Университет, во время войны окончил Казанское воен. училище. В гражд. войну участвовал в Екатеринославском походе и потом был в Алексеевском арт. дивизионе. Галлиполиец. Б. П. Войнарский был долгие годы председателем отделения Союза Галлиполийцев в Биаррице. Всегда живо интересовался военной историей, заочно слушал лекции Курсов Ген. Головина, собрал редкую военную библиотеку.

Человек с чутким и отзывчивым сердцем, Б. П. много и незаметно помогал впавшим в беду своим товарищам.

Он был верным, старым и испытанным другом нашего журнала и был связан с нами долголетними дружескими отношениями. Мир его душе. **В. В.**

† **Штабс-капитан Раскин** Анатолий Михайлович скончался в Брюсселе. Род. в 1898 г., студент Петроградского Полит. Институт. Имп. Петра I. Участник 1-го Куб. Похода и галлиполиец. Из отряда Чернецова он перешел в Марковский арт. дивизион, с которым и проделал всю белую борьбу.

† 16.12 57 в Париже скончался военный летчик-наблюдатель полковник Николай Павлович **Милюков.**

† Л. Гв. Финляндского полка капитан Николай Михайлович **Экк** скончался 5-12-57 в Казабланке (Марокко). Р.О.В.С. возложил венок на его могилу.

СКОНЧАЛИСЬ ЧИНЫ РУССКОГО КОРПУСА:

23-9-57 в г. Сиднее (Австралия) капитан Николай Иванович **Васильев,** 71 года. Пок. родился в г. Асхабаде. По оконч. Алексеевского воен. учил. вышел в 124 пех. Воронежский полк. Участвовал и в гражданской войне.

9-10-57, в штате Нью Джерси, Александр Никифорович **Шрамков,** 69 лет, казак ст. Морозовской ВВД.

28-10-57, в г. Кливленд (США) полковник Сергей Владимирович **Болдырев,** 67 лет, казак В. В. Донского.

5-11-57, в г. Нью Брунсвике (США) Петр Нитич **Мелихов,** 64 лет, казак ст. Григорополисской Куб. к. в.

8-11-57, в г. Лос Анжелосе, поручик Николай Александрович **Дубровицкий,** 63 лет

9-10-57 в САСШ — Василий Федорович **Каравайный,** казак ст. Кисляковской.

† 19-11-57 в Нью Йорке скончался капитан Сергей Сергеевич **Кладо.**

† 20-11-57 в г. Лос Анжелосе, скончался полковник Александр Михайлович **Бугреев.**

ПАМЯТИ Н. А. ЦУРИКОВА

Год тому назад, 30 января 1957 в Мюнхене скончался большой русский человек, известный публицист и общественно-политический деятель Николай Александрович Цуриков.

В № 374 нашего журнала мы посвятили ему краткий некролог. Вспоминая теперь его кончину, мы хотим также кратко коснуться его работы в эмиграции.

После эвакуации из Крыма, Н. А. вскоре переезжает в Чехословакию, где в полной мере развивается его публицистическая работа. Он сотрудничает в довоенное время во всех патриотических изданиях. Это Н. А. явился одним из апологетов непредрешенческой тактики эмиграции. Его большая статья, помещенная в „Часовом" (№ 91 — 1932 года), явилась в какой то степени программой для российских национальных сил Зарубежья.

Н. А. был одним из сотрудников ген. А. П. Кутепова в его политической работе, а потом близко сотрудничал с ген. Е. К. Миллером. Он был близок к галлиполийцам в Чехословакии и много помогал им в политической и общественной ориентировке.

В 1941 г. Н. А. арестовало Гестапо. Видимо, причиной ареста явилась бескомпромиссная позиция Н. А. Цурикова в русском вопросе.

После лагерных сидений, где А. Н. особенно был уважаем и ценим „молодой" эмиграцией, он устраивается в Мюнхен, где продолжает свою общественно-политическую работу в Нац. представительстве Русской Эмиграции и в Союзе Борьбы за Свободу России.

Повторяем: ушел от нас в лучший мир большой и идейно-чистый борец за Российскую Идею. Его имя не будет забыто среди тех, кто подобно ему, предан России до последнего часа.

В. В. О.

Поправка: В статье „О работе разведок в в 1-ю мировую войну." (№ 383) ошибочно указана „154-я п. дивизия", тогда как надо читать „**104-я**".

Желают купить ИНТЕРЕСНЫЕ ГРАМОФ. ДИСКИ
Цыганские песни и музыку.
Обращаться только письменно по адресу
T.I.N. 8, rue R. Vandendriessche, Wé St Pierre.

www.elan-kazak.ru

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Доблестному генерал-майору Олегу Ивановичу **Лебедеву,** любимому начальнику и верному сыну Кубани, к 65-ти летнему жизненному юбилею и 45-ти летию пребывания в офицерских чинах шлем сердечные поздравления и искренние пожелания дальнейшего и полнейшего благополучия на многие и многие лета.

Кубанцы Алексеевцы.

Представитель Кубанского Атамана на Бельгию есаул А И. Птушенко и правление Кубанского хутора в Бельгии предлагают всем кубанцам, иногородним, черкесам, участник. 1 и 2 Куб. походов и лицам, служившим в кубанских частях и сохранивших связь с кубанцами, принять участие в выборах Куб. Войск. Атамана. Кандидатами в атаманы от Бельгии намечены в. ст.. Б. И. Ткачев (34 г.) и полк. Н. В. Галушкин (17 г.). По всем вопросам обращаться к предс. избир. коммиссии в Брюсселе, полк. Маслову по адресу :

M. Masloff, 91, rue de l'Hospice, Boitsfort-Bruxelles.

Г.г. Офицеров, служивших во время войны в XXIX арм. корпусе (или в соседнем XVI корпусе) редакция „Часового" просит подтвердить следующие факты, если они имели место :

Летом 1915 года в XXIX корпусе была эпидемия азиатской холерины (район Пинска - Брест - Литовска).

Летом 1916 г. в том же корпусе обнаружились эпидемические заболевания цынгой, принявшие настолько серьезный характер, что корпус был отправлен в карантин в тыл (корпус находился в районе Молодечно).

Заранее благодарим откликнувшихся.

ИКОНЫ (Олеографии) 21×26 (с Афона)
Цена 35 бельг. фр. Выписывать через „Часовой"
Рождественские открытки — 4 фр. 50 см. штука

— „ВОЗРОЖДЕНИЕ" —
СЕМЬДЕСЯТЬ ТРЕТИЙ НОМЕР ЖУРНАЛА
Подписка на двенадцать тетрадей в год
(в Книжном Магазине „ВОЗРОЖДЕНИЕ"
« Renaissance »
73, avenue des Champs Elysées, Paris 8e.
Генеральное Представительство в Бельгии, Голландии и Люксембурге —
Контора журнала „Часовой".
Цена в этих странах :
отд. номер 35 б. фр., за год — 350 б. фр.

„РУССКОЕ ВОСКРЕСЕНИЕ"
большая надпартийная литературно - политическая газета, откликающаяся на все вопросы русского зарубежья и освещающая жизнь за „железным занавесом". Выходит вр. еженедельно.
Абонементную плату просят направлять по адресу :
« Res. Russe » : C.C.P. 145-30. Paris 10. 12, rue Dieu.
из расчета : 3 мес. — 1.000 фр., 6 мес. — 1.900 фр.
1 год — 3.800 фр. За границей :
3 мес. — 3.75 ам. доллара; 6 мес. — 7.50 ам. долл.
В Германии :
1 ном. — 50 пф.; 3 мес. — 10 марок; 6 мес. — 20 м.
Корреспонденция :
« Res. Russe » : 32, rue de Ménilmontant, Paris 20e.

ПАРИЖ
В Париже „Часовой" продается :
Librairie de Sialsky — 2, rue Pierre le Grand
« Kama » — 27, rue Villiers. Neuilly s/S.
« Semis » — 125, rue du Théâtre, Paris 15
Magasin Russe - 130, rue du Point du Jour, Billancourt
Les kiosques : Gare St-Lazarre, Place d'Italie, métro Barbès Rochechouart, 2, Bd Montmarte, 54, Bd St-Michel, Bd St-Germain-les-Prés, Métro Exelmans
Union des Chauffeurs Russes — 14, rue Ivar.

Читайте замечательную книгу
внука ген. П. Н. Краснова — Н. КРАСНОВА,
проведшего 11 лет в советских лагерях
„НЕЗАБЫВАЕМОЕ"
Книга эта свидетельство о России и... необходимый урок для многих из нас.
Цена 3 д. 50 = 180 б. фр. (с пересылкой).
Выписывать через „Часовой".

Больным, Слабым, Нервным!

Мы живем уже много лет в обстановке крайнего нервного напряжения. Неврастения, малокровие, головн. и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно : ослабление активности жизнетворных желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех **болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти.**

Научно установлено, что известное лекарство « Kalefluid » восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни.

Профессор Афинского Университета Д-р Керис пишет : „Я признаю КАЛЕФЛЮИД могущественным лечебным средством чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему."

Калефлюид награжден на выст. в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 зол. мед.

Брошюра на всех глав. языках мира высылается бесплатно. **КАЛЕФЛЮИД** прод. в аптеках. Где нет, пишите немедленно :

Laboratoire Г. « KALEFLUID », 66, Bd Exelmans PARIS (16-e)

Pharmacie A. Fridman, 54, rue de l'Aqueduc, St G. Bruxelles.

В Германии :
Golaschtschapoff, Holzauser str. 80 « Baltenheim » SULZ a/N.

В Австралии :
Mrs V. Miller, 35 Balmoral st., Blacktown N.S.W.

Librairie „SLAVE", 13, rue de Roumanie, Bruxelles

Tél. **37.14.40** C.C.P. **2462.40**

А. И. ДЕНИКИН — Очерки Русской Смуты п. соб. в 5 т.т. — Белое Дело т.т. 1, 2, 3, 6. — Г. П. ДАНИЛЕВСКИЙ п. с. с. Маркса в 24 т.т. Б. М. МАРКЕВИЧ соб. соч. изд. Саблина — романы П. Н. КРАСНОВА — Т. Н. ГРАНОВСКИЙ п.с.с. в 2 т.т. Маркса. Детские кн. разн. возр. Грамоф. пластинки русск. и украинск. Каталоги по первому требованию.

Editeur responsable : B. Orekhoff, 72, rue Armand Campenhout, Ixelles-Bruxelles.

IMPRIMERIE A. ROSSEELS, RUE DU CANAL, 70, LOUVAIN (BELGIUM)

www.elan-kazak.ru